Лестница в неизвестность. Том первый

Автор:
Вера Чиркова

Лестница в неизвестность. Том первый

Вера Андреевна Чиркова

В нашем мире и в наше время магов нет. И ведьм – тоже. Нет и колдунов и баб-Яг. Но изредка кто-то незаметно помогает обиженным, восстанавливает справедливость, и карает пришедших из прежних времен диких магов. Но кто, найти почти невозможно, счастливчики, которым в этом деле повезло, свято хранят чужие тайны.

Вера Чиркова

Лестница в неизвестность. Том 1

Глава 1

– Бред. Ведьм не бывает. Всяких баб – яг – тоже.

– А сарайчик сгорел от молнии, хотя гроз зимой тоже не бывает, – отстраненно буркнула Дина и нажала энтер.

– О чем спорим? – бодро осведомилась влетевшая в комнату Ирина, водружая на свой стол пакет с коробкой внутри, – это хворост, сложила чтоб не поломался.

– О сарайчике Петровны. – Сонечка протянула руку и включила электрический чайник.

Воду она всегда наливала заранее.

– Ведьма, – категорично заявила Ира, – соседка ее. Зря Петровна пыталась угомонить ее котов.

– Просто алкашка, – упрямилась Сонечка, – они обожают собирать всех животных в квартале. Кстати, смешной случай, выхожу утром из дома, стоит соседка, сияет как вывеска. Дочка поступила. Спрашиваю – на кого? На издателя.

Коллеги дружно засмеялись.

– Нужно было им сказать, что не с того начинают, – заявила Дина, упаковывая отпечатанный документ, – пусть сначала соберут пять лимонов…

– Не поверят. Им куратор на вводной лекции сказал, что достаточно создать сайт – и можно стричь бабло. А вот как его грамотно создавать – будут учить они.

– Пять лет и за деньги, – фыркнула Ира, – ну, где ваши чашки?

Попить спокойно чаю они не успели, раздался звонок и в дверях появился первый клиент. Шагнул в комнату хмурый и настороженный как полицейский, окинул взглядом расслабленно сидящих вокруг стола женщин разной внешности и возраста и суховато осведомился:

– Экстрасенс Диана Листвинская?

– Это я, – спокойно отозвалась Дина, – а вы не хотите чаю? Позавтракать ведь сегодня не успели, да и вчера вместо ужина только кружка кофе.

– Хм, – подавился гость невысказанным вопросом, – а вам откуда известно?

– А вы куда шли-то? – Иронично глянула на мужчину Дина, доставая «гостевую» чашку. – Ведь не в издательство же? Хотя… помолчите… дайте подумать. Какая

интересная история вырисовывается… Ира, поищи файл по Матвеевой, ты с ним работала.

– И так помню… но могу открыть. Лена Матвеева, представляется Луизой, внебрачной дочерью английского принца… или Лайзой, побочной дочкой нефтяного магната. Обычно появляется в супермаркете, просит кого-то из покупателей купить ей булочку… или пачку печенья. Очень быстро входит в доверие, рассказывает, что нет ни денег, ни друзей и вскоре уже живет в квартире очередного лоха. Как правило, не очень долго, через неделю-две исчезает, собрав понравившиеся вещи. Ценности берет редко, обычно безделушки, ношеную одежду и немного еды и линяет из города. На месяц или чуть меньше. У нее в селе брат. Или муж… точно не известно.

– Б…ь, – емко выразился клиент, отставляя чашку, – она. А я волновался… не попала ли куда. Спасибо, вот ваш гонорар.

– Не за что, – ловко пряча деньги в ящик стола дежурно улыбнулась Дина, – нужно будет – заходите. И друзей приводите.

– Ну и как ты это объяснишь? – спросила Ира у Сонечки.

Даже голову рукой по-бабьи подперла, пригорюнившись в ожидании ответа и изучающе рассматривая молоденькую худую и узколицую блондинку в строгих очках.

– Очень просто, интуиция, – не смутилась Сонечка. – Почему-то никто не удивляется, когда читает про детей, мгновенно умножающих шестизначные цифры. А когда человек с такой же скоростью выбирает из тысяч возможных предположений самые вероятные – все в диком шоке, как от Шерлок Холмса.

– Все еще проще, – вздохнула Дина, открывая новый файл, – Эта Лена явно имеет перекос в воспитании. Я бы сказала – похожа на детей из семей алкоголиков или сектантов. От рождения она смышленая и наблюдательная, даже хитрая, неплохо разбирается в людях, безошибочно выбирая сострадательных и доверчивых. Но в социуме долго жить не может, ей некомфортно. Вот и убегает в свою нору, как только немного отъестся и накопит подарков для родичей. А недели через три снова пускается в путь… и всегда появляется именно в нашем районе, явно приходит от станции электричек. Значит опасается ездить на

автобусах и метро, зато изучила все ближайшие магазины.

– Это никак не объясняет, почему ты подумала именно про нее, когда он не сказал еще и слова, – уставилась на экстрасенса Ирина.

– Нет, не объясняет, – покладисто согласилась та, – потому что я не думала, а знала. Видела их в магазине дней пять назад, он покупал ей одежду. Ты же знаешь мою память… А эту Лену я за три перекрестка узнаю.

– Вот, – Торжествующе подняла вверх палец Сонечка, – Что и требовалось доказать.

– Еще не все, – Ирина, высокая и уверенная в себе двадцати семилетняя брюнетка с довольно аппетитными формами смотрела на подругу с насмешкой, – допустим, Дина их видела в магазине и просчитала, что Ленка опять сбежала от очередного благодетеля. Но откуда она могла узнать про завтрак и чашку кофе?

– Наблюдательность и умение делать выводы, – отчеканила Сонечка.

– И немного эмпатии, – отстраненно пробормотала Дина, стремительно порхая пальцами по клавиатуре, – когда я это говорила, следила за его эмоциями.

– Но эмпатия – это особый дар, – теперь торжествовала Ира. – Наблюдающийся лишь у ведьм, колдунов и истинных экстрасенсов. Ну или бабы – яги.

– Тихо, – предупреждающе подняла палец Дина, – там новый клиент. Точнее – клиентка.

Коробка с печевом, сахарница и чашки исчезли со стола как по волшебству, так же стремительно скользнула по светлому дереву салфетка, убирая капли и крошки и легкими птицами разлетелись по своим местам помощницы экстрасенса. Дина и так сидящая на своем месте, мимолетно поправила строгую прическу и выдвинула на середину стола странную конструкцию, поблескивающую хромированной сталью пирамиду из проволоки посреди которой висела на тонкой цепочке хрустальная капля.

– Входите, – предложила экстрасенс в домофон в тот самый момент, как раздался перелив звонка.

Девушки уважительно переглянулись и состроили на лицах самое сосредоточенное выражение. Многим клиентам не нравится, если их с самого порога рассматривают пристально, как потенциальных преступников.

Хлопнула входная дверь и в прихожую уверенно прошла блондинка средних лет в отделанном мехом пончо и черном кружевном шарфике на пышной прическе. Сделала несколько шагов, бегло окинула взором отделанные панелями стены прихожей, запертые двери в боковые коридоры и ненадолго остановилась у распахнутой застекленной створки в самую большую комнату трешки улучшенной планировки.

Несколько секунд гостья внимательно изучала уютное помещение, мягкий угловой диван, низкий столик и кресла против входа, дальше шкафы с глухими дверцами и стоящие по углам от окна темные столы, за которыми сидели молодые сотрудницы. За ближним устроились с торцов худенькая блондинка и смутно похожая на Мирей Матье брюнетка, а в дальнем углу непринужденно восседала в удобном компьютерном кресле миловидная шатенка с карими глазами и пышной косой, свернутой на затылке в узел.

– Мне нужна помощь, – явно что-то для себя решив, твердо объявила незнакомка и направилась прямиком к Дине, – это ведь вы Диана Листвинская? Мне сказала подруга, вы помогли ей найти мужа.

– Садитесь пожалуйста, – Дина взглядом указала гостье на удобный мягкий стул и смолкла, эта дама была не из тех, кому нужно задавать сотню наводящих вопросов. Она и сама все расскажет.

– Так вот, – устроившись, деловито продолжила клиентка, – меня преследует призрак мужа.

– Отсюда подробнее, – попросила Дина, ничуть не сомневаясь, что Ирина уже нажала кнопку диктофона и навострила собственные ушки.

– Он погиб полтора месяца назад, – пояснила гостья, не выказывая и тени печали, – в машине взорвался баллон с газом. А через сорок дней появился в

нашей квартире в обгоревшем тряпье и потребовал отдать его деньги.

– Хм, – остановила женщину Дина, – это очень… интересно… и необычно. Представьтесь пожалуйста и как можно подробнее расскажите о себе все самое важное, на ваш взгляд. Примерно с того момента, как вы вышли замуж.

– Я Алиса Геннадьевна Хонкина, по мужу – Сергеева. Имею магазинчик сувениров и антиквариата. С мужем там и познакомилась, три года назад, он искал подарок двоюродной сестре. Разговорились, он пригласил в ресторан… через два месяца – в загс.

– Решительный мужчина, – пробормотала Дина, словно для себя, – а чем он занимался?

– Работал в какой-то компании… но вскоре мы решили, что ему выгоднее работать на меня. Олег ездил по клиентам, предлагавшим антикварные вещи и скупал для магазина те, которые нам подходили. Полтора месяца назад нам предложили столовое серебро восемнадцатого века, и муж немедленно отправился смотреть. Машину взял в прокате, свою он в тот момент продал, решил купить более вместительную. Мы как раз немного расширились и получили возможность выставлять мебель и небольшие скульптуры. Ну вот… – она вздохнула с легкой досадой, – эта машина оказалась неисправной. Едва он выехал из двора, баллон взорвался.

– А деньги… – Дина осторожно вернула гостью к началу разговора, – сгорели вместе с ним?

– Нет. Он возил с собой наличными очень немного, не более миллиона, лишь на случай, если продавцы окажутся стариками, не умеющими пользоваться карточками. В селах такие еще остались. Но в этот раз он денег не взял, я купила ему новую борсетку и переложила туда деньги и карточки… а он поспешил и забрал старую. Это я уже позже заметила.

– Каким способом он сообщил вам свое желание получить деньги?

– Оставил на столе записку, – брезгливо передернула плечиками клиентка, – вот она.

На стол легла опаленная по краям бумажка в прозрачном пакетике.

– Она сразу была обгоревшей? – удивилась изощренности прохиндея экстрасенс.

– Нет… загорелась, как только я прочла. Прямо на столе, хорошо, что у меня чашка с водой стояла. Пока я тушила – он и исчез. А замки все заперты изнутри.

– Я ее забираю как доказательство контакта, – Дина невозмутимо подвинула пакет к себе, и перевела разговор на другое, – а родичи у него есть?

– В основном в провинции, – чуть сморщила носик Алиса Геннадьевна, – здесь только двоюродная племянница, работает у меня в магазине продавцом. В таком деле свои люди надежнее.

– Вам виднее, – уклончиво отозвалась Дина. – А сколько лет этой сестре?

– Тридцать… старая дева. Снимает комнату в соседнем доме. Так вы возьметесь упокоить этого призрака?

– Мы готовы провести расследование и помочь вам от него избавиться, – твердо пообещала хозяйка конторы, – тем способом, какой сочтем самым оптимальным. Но от вас потребуется сотрудничество. Если согласны – оплатите аванс и ответьте на вопросы анкеты, которые вам будет задавать Ирина Максимовна. Опрос конфиденциальный, делается в интересах клиента и выясненные сведения разглашению не подлежат.

Клиентка согласно кивнула, оплатила карточкой аванс и повернулась к помощницам. А Дина нырнула в инет. Прогуглила происшествия, просмотрела фото и отчеты, и написала письмо частному сыщику Диме, проверенному напарнику в подобных расследованиях. Он отозвался через пять минут, видимо занимался отчетностью или играл в нескончаемые танчики. Или во что у них там сейчас модно играть? Неважно. Главное, суть он просек сразу, задал те же вопросы, которые возникли у дотошной Ирины и дублировались на экране Дины в отдельном файле.

– Готово, Диана Леонидовна, – объявила Ира еще через несколько минут, и Дина, согласно кивнув, сохранила файл.

– Тогда собирайся. Алиса Геннадьевна, Ирина поработает на вас вторым продавцом. Особо работой не нагружайте… она пока на стажировке. Но допуск дайте ко всему и ключи запасные – тоже. Призраки, они знаете ли, всякие бывают, а ваш получился очень способным.

Клиентка насторожилась, подумала – и не стала спорить. Видимо прикинула возможные потери и сочла их приемлемыми. Ирина тем временем отперла дверь в ведущий к спальням коридор и торопливо переоделась в джинсы, полусапожки на удобной подошве, тёмный свитерок и всепогодную курточку с капюшоном.

– Вы на машине? – справилась она у клиентки, вернувшись в комнату.

– На такси, – вздохнула та, – мне машина не нужна. Мы живем недалеко от магазина. Вернее, я живу.

– Тогда я возьму свою, – решила Ира, – ждите, подъеду к дверям, синяя ауди.

И исчезла. Клиентка уважительно глянула ей вслед, судя по всему мгновенно повысив девушку в статусе, и неторопливо поднялась со стула. Сделала пару шагов, приостановилась и неспешно обернулась, словно вспомнив нечто несущественное.

– К слову… совсем забыла. Я вызвала на вечер мастера, чтобы сменил замки. На всякий случай.

– Ваше право, – ничуть не встревожилась Дина.

Если у клиентки появились сомнения в истинности призрака, то это значит лишь одно. Она и прежде не очень-то верила мужу. И вполне вероятно, не зря переложила его деньги, не напомнив ему перед уходом. Возможно это была какая-то проверка.

– А кстати… – вопрос Дины догнал посетительницу почти у выхода, – сколько денег у него было на карточках?

– Тридцать лимонов, – покосившись на двери, тихонько шепнула та, – на всякий случай. Вдруг повезет и отыщется что-то особое?

Ну да, кивнула сама себе Дина, за этакие деньги можно устроить любую аварию. И в таком случае жизнь самой Алисы не стоит сейчас и ломаного гроша… и не защитят ее никакие замки.

После ухода клиентки в комнате ненадолго воцарилась тишина, Сонечка приводила в порядок несложный учет издательства «Магия и чудеса» а Дина расставляла зелья в простенькой игре, помогавшей ей думать отстраненно. Именно в такие моменты к ней обычно приходили самые неординарные идеи и решения.

Идеи спугнул дверной звонок, и в прихожую ввалилось нечто громоздкое. Впрочем, вскоре оказалось, что новый посетитель – мужчина вполне обычного телосложения и роста. Объемны лишь принесенные им сумки челнока.

– Стоп, – властно остановила Дина хозяина этого багажа, – оставьте ваш товар в прихожей и поясните цель прихода.

– Это не товар, – вспыхнул возмущением гость, – это мои книги. Здесь же издательство?

– Да, – подтвердила хозяйка, – но тексты на бумажных носителях мы не берем. Только электронные копии. Присылайте на почту, прочтем в порядке очередности.

– Не пойдет, – строптиво поджал губы писатель, – а вдруг я пришлю вам свои произведения, а завтра они окажутся в продаже под чужим именем? Тут три экземпляра, вы их сверяете при мне, один оставляете себе, а два подписываете на каждом листе и отдаете назад. Тогда в случае воровства я смогу доказать, кто настоящий автор.

Сонечка тихо хрюкнула и спрятала лицо за экран ноутбука.

– Ничего подобного, – уступать ему Дина не собиралась, – вы несете все домой и выкладываете тексты на одном из надежных сайтов, к примеру на Самиздате Мошкова. Или на другом, мы можем дать список… чисто по-человечески. Регистрироваться лучше под своим именем… надежнее, как все простое. Выкладываете тексты, не обязательно полностью, достаточно четверти, читатели мигом оценят ваш стиль и фабулу. А через несколько дней после того,

как получите первые отзывы, пришлете нам ссылку и тогда будет ясно, есть о чем разговаривать или нет.

Так откровенно Дина объясняла автору схему проникновения в издаваемые авторы вовсе не от доброты, а исходя из собственных интересов. Если сейчас не дать отпор, свежеиспеченный писатель начнет заваливать письмами и звонками.

– А если читателям не понравится? – Заподозрил истину сочинитель.

– Значит и нам не понравится, – прямо объявила Дина, – мы издаем книги чтобы продавать людям, а не складывать по углам. А купить то, что не нравится – читателя никто не заставит даже под угрозой расстрела.

– А если понравится не всем? К примеру, всего трем тысячам… или даже двум?

– Возьмем, – пообещала Дина уверенно. – А вот если таких будет намного меньше – ну всего пару десятков, решать вам придется своими силами. Или продавать электронные тексты, или печатать за свои деньги, такие услуги сейчас не редкость. Все понятно? Забирайте сумки и идите домой, больше вам ничем помочь мы не можем.

– Бюрократы, нахлебники, – тихонько, но очень эмоционально бурчал автор, вытаскивая свой неподъемный багаж на лестницу.

Дина только вздыхала вслед, это хорошо, что у них в доме лифт и вообще этаж всего второй. Долго таскать ему не придется.

Комп тихо звякнул, замигал конвертиком, и экстрасенс поспешила открыть письмо от Димы. Сыщик писал, что появилась инфа и нужно поговорить. Где-нибудь в кафе.

– «Приезжай», – написала Дина, глянув время. Петровна, готовившая им домашние обеды, должна была появиться всего через полчаса. Еды она всегда приносит с запасом, а поскольку Ирина сегодня обедает не с ними, вполне можно накормить даже самого голодного мужчину.

Петровна появилась через четверть часа, заглянула в комнату, поздороваться и зазвенела своими ключами, отпирая дверь в ведущий к кухне коридорчик. Лишние двери пришлось ставить, чтобы ничто не отвлекало клиентов от рабочей атмосферы, ни кухонный шум, ни запах еды.

– Что-то вас сегодня маловато, Дианочка Леонидовна, – вернулась уборщица, поставив еду на плиту.

– Ирина в командировке. Зато к нам скоро Дима должен подъехать, – пояснила Дина.

Петровна работала у нее уже два года и отлично знала многих помощников хозяйки. Жила она сравнительно недалеко отсюда, всего несколько остановок на автобусе, в частном доме, одном из немногих, оставшихся в этом районе. И временами Диана ей по-белому завидовала, истово мечтая выйти вечером в свой садик и погулять босиком по шелковой травке.

– Это хорошо, что я борщ сготовила, Дима его уважает, – похвалила сама себя старушка, не торопясь уходить. Наоборот, побродила по комнате, стирая несуществующую пыль и остановилась у окна. – А у меня участковый заявление не взял. Говорит, нет против нее никаких улик. И следов поджога нет… никаким бензином-керосином не пахнет. А как же тогда в такую сырую погоду сарайчик мог за час дотла сгореть со всем барахлом?

– Не огорчайтесь вы так, – с сочувствием глянула на нее Дина, – я уже смотрела, можно купить очень удобную бытовку. И с полом, и с окном. Как немного земля просохнет, закажу. Они привезут и поставят за один день.

– Да разве в этом дело, Дианочка Леонидовна! – Всплеснула руками женщина, – другое обидно! Ведь та гадина будет ходить и смеяться в глаза!

– И с ней разберемся… чуть позже, – пообещала Дина.

– Я, пожалуй, пойду, поем сейчас, – поднялась с места Сонечка, – вам Дима будет глазки строить, чтоб не мешать.

– Иди, – не стала спорить хозяйка, Дима действительно привык строить всем глазки.

Психотип у него такой – Кобелино. Он и к Сонечке подкатить пытался, но у девушки есть друг, учится в институте. И она за него держится, поэтому никаких поползновений на свою взаимность никому не позволяет.

Глава 2

Дима появился, когда Сонечка уже пообедала и ушла в жилые комнаты. Перерыв на обед был три часа, так как работали до восьми, и девушка успевала немного поспать. Вечерами она делала контрольные для обеспеченных студентов. Самой Соне доучиться не удалось из-за нехватки денег, но она надеялась вернуться в институт, когда ее друг получит диплом.

– Привет, – жизнерадостно заявил сыщик от двери и зажмурился в деланном восторге, – Ох! Ты все хорошеешь!

– Мне и положено, – не купилась Дина и поднялась с места, – Иди мыть руки, буду кормить тебя борщом.

– Благодетельница, – вот теперь в голосе мужчины было истинное обожание, – где бы я еще такого попробовал?

– Жену научить слабо?

– Какую жену? – обиделся Дима, – нет у меня жены. Не приживаются.

– Ну, да, кому понравится варить и мыть, когда плюшки получают другие, – согласилась Диана.

– Слава богу… плюшек мне на всех хватит, – не смутился сыщик, – это бабы пошли капризные и меркантильные. Все подсчитывают, сколько они недополучают по сравнению с подружками. Ну ладно. Замнем. Где твой борщ? Ох, какой запах…

У Димы хватило самообладания молчать, пока он увлеченно черпал красный, в золотых звездочках бульон и смаковал тонко нашинкованную капусту. А вот получив второе, увесистую котлету с пюре, не выдержал.

– Интересная нарисовалась история… твоя клиентка изначально была замужем за призраком. Сергеев Олег Петрович почил еще пять лет назад, в родном селе Мурманской области.

Дина нахмурилась и задумалась. Это был не совсем уж неожиданный поворот, но нежелательный. Так как предполагал три не самых лучших варианта.

– Как ты понимаешь, версии всего три, – продолжил Дима. – Либо он скрывался от кого-то и тупо купил в переходе поддельный паспорт, либо карманник, укравший настоящий документ еще несколько лет назад. И самый дрянной вариант, если это какой-нибудь дикарь из ваших.

– Нужно проверять, – кивнула Дина, – а паспорт не сохранился? Хоть частично?

– Сгорел. Все документы были распиханы по карманам… как специально.

– А сравнительная экспертиза?

– Сравнивать было не с чем, – фыркнул сыщик. – Этот тип не ходил в свою поликлинику, не имел карточки. А дома у них идеальная чистота, ни волоска, ни грязных вещей. Дамочка самые ценные экспонаты держит в шкафах, и чтобы они невзначай не запылились, гоняет домработницу как белку.

– А это уже зацепка… – пробормотала экстрасенс, вставая с места, – похоже на дикаря. Дима, ты своим сыщикам напомнил, чтобы надели мои амулеты?

– Конечно. – Сыщик поднялся следом за нею, пропустил к выходу из кухни и вдруг прижал к себе, – Диночка… а может попробуем… ты мне очень нравишься и у нас так много общего?

– Идем, поговорим, – змейкой выскользнула из его рук женщина и прошла в отведенную под офис гостиную.

Впрочем, вовсе не потерявшую этого статуса и снова становящуюся жилым помещением, как только стрелки часов показывали ровно двадцать ноль-ноль.

– На первый взгляд ты прав, – оказавшись в привычном кресле грустно произнесла Дина, пряча досаду. Она с удовольствием избежала бы этого разговора, но сам Димас до истины не дойдет, – однако не учитываешь моих способностей.

– Ну почему? – предсказуемо запротестовал сыщик, – я знаю тебя давно, ты умная, спокойная женщина.

– Не просто женщина, – поправила она, – а эмпат с особыми возможностями. А это очень важно. Пока ты мне чужой человек, хотя и друг, я никак не реагирую на твои заинтересованные взгляды на все выпирающие женские формы в радиусе двухсот метров. Но как только признаю своим собственным – все вмиг изменится. Во-первых, я буду намного сильнее ощущать все твои эмоции, во-вторых все люди с даром идентичным моему имеют синдром дракона. То-есть, мы не делимся своими сокровищами. И как только ты стрельнешь глазками в какую-нибудь кралю, во мне проснется этот дракон. Мгновенно.

– Ух ты, – польщенно заулыбался Дмитрий, еще не осознавший до конца, о чем пытается предупредить его подруга. – да ты горячая штучка!

– Да, когда задеты мои интересы, – очень серьезно подтвердила хозяйка, – Но я ведь не дура, и потому никогда не стану бросаться на невиновных девушек. Прилетит тебе… а вот чем именно – не могу предположить даже я сама. Так как это всегда совершенно спонтанный и неосознанный выпад. Могут вспыхнуть и осыпаться остатки шевелюры и брови, может скрутить спину остеохондроз. Или усохнет что-нибудь важное. Вот тогда ты станешь мне главным врагом… а этого не нужно никому из нас.

Некоторое время Дима огорченно сопел, стиснув губы, – потом вздохнул.

– Я мог бы пообещать… все таки уже не мальчик. Но иногда это происходит помимо моей воли.

– Я понимаю, – сочувственно поддакнула Дина, и мысленно продолжила: «что ты неисправимый Кобелино». А вслух сказала совсем иное, – потому и не будем

рисковать. К тому же симпатичных женщин хоть пруд пруди, а таких друзей как я еще поискать.

И не сдержалась, предупредила:

– Только не ищи невест в моей конторе. Теперь я сочту это за месть.

– Ну не дурак ведь, – возмущенно фыркнул Димка, – тогда вернемся к колдуну. Ты не хочешь осмотреть могилу или квартиру?

– Бесполезно, – отказалась Дина, – он следы затер. И во всех случаях в машине сгорел кто-то другой. Ты не проверял, там не пропадал поблизости ни один бомж?

– Как раз сейчас ребята роют, пришлось подключить еще троих, – доложил сыщик, – а на его племяшку глянуть?

– Вот это хорошая идея. Подожди минутку, я переоденусь.

В своей спальне Дина быстро надела удобные брюки и невзрачную куртку, вязаную темную шапочку и очки без диоптрий. Завершили наряд недорогие, но удобные полусапожки, которые не жаль будет выбросить, если она нечаянно вляпается в приготовленную колдуном ловушку. От диких, не зарегистрировавшихся в ордене и не прошедших посвящение и начальное обучение колдунов можно ждать всего, чего угодно.

– Как легко прекрасные дамы превращаются в теток, – с огорченным вздохом подколол Дима, открывая перед ней дверь.

– Еще быстрее восторженные воздыхатели оборачиваются злопамятными козлами, – отбрила Дина, запирая на входной двери охранный контур.

В отличие от Иры, всерьез занимавшейся боевой рукопашкой, Сонечка никакого отпора недругам дать не могла.

– Мог бы купить машинку поприличнее, – усаживаясь на вытертое сидение хорошо потрепанного жизнью джипа бурчала Дина для порядка, точно зная что

напарник все деньги вкладывает в строительство дома. Не потому, что так уж любит загородную жизнь, просто с его профессией удобнее и надежнее.

– Куплю когда-нибудь гелик, – мечтательно вздохнул Дима, внимательно следя за дорогой – и повезу тебя в лес.

– И там забудешь, – в тон добавила она, – чтоб не портила тебе картину всеобщего обожания.

– Ведьма, – беззлобно огрызнулся сыщик, выруливая на стоянку, – приехали.

Магазин Алисы Геннадьевны ничем не отличался от сотен таких же, переделанных из квартир первого этажа. Крылечко на фасадной стороне, окна за мощными решетками, замершие над ними жалюзи и кованые перила. Дина поднялась по ступенькам, обнаружила табличку – перерыв и привычно прислушалась к эмоциям. А через миг ринулась назад.

– Куда? – Успел спросить шедший за нею Дмитрий, но тут же вник в неординарность ситуации, сделал выводы и помчался вперед, обгоняя спутницу.

Все же не зря он считался лучшим в своем деле.

– Идиот! – Шипела Дина, легко снова обходя сыщика, – он тебя по стенке размажет!

– Кто? – затормозил Дима.

– Колдун дикий.

– Ты уверена? – Сыщик выхватил из кармана подвеску на цепочке и на ходу нацепил на шею.

– Штраф возьму, идиот, – снова разозлилась она, – сколько раз говорить, к голой коже!

Они дружно, как пара рысаков вылетели из-за угла и так же дружно на миг замерли, изучая обстановку. Двор как двор, полоска газончика под окнами,

подъездная дорожка, дальше детская площадка. У второго подъезда, куда выходит дверь нужной им квартиры, стоит новенький черный внедорожник с поднятой багажной дверцей, и кудрявый брюнет засовывает в него какой-то ящик. Потом разворачивается и почти бегом несется в подъезд.

– Торопится, гад, – мигом сделал выводы Дима.

Интересно почему? – задумалась экстрасенс, и показав напарнику кулак шагнула вперед. И пока шла, неторопливо, как обычные прохожие, успела приготовить оружие и построить пару версий. Главным вопросом, вокруг которых они закручивались, разумеется была цель колдуна… Ради чего дикий провернул такую сложную интригу, если хотел просто уйти и прихватить кучку денег? Мог бы перевести их на свой счет в любом отделении банка, тут же обналичить и потеряться в туманной дали. Ведь новые документы и новая легенда у него уже были, раз он так легко сжег поддельного Олега.

Но дикий предпочел устроить аварию, потом начал шантажировать бывшую жену, пытаясь вынудить… к чему? Что ему от нее требовалось? Чтобы куда-то на время переехала из квартиры? Или вообще решила отдохнуть где-нибудь на солнечном пляже? Но он мог отправить ее туда и пока был мужем.

Или все же не мог? Или пытался, но только вызвал подозрения? Так вот почему она озаботилась новой борсеткой! А он сразу все просек… и резко повернул колесо событий. И сумел уйти чистым… не оставив никакого повода даже для обвинений, не то что для доказательств.

И в таком случае Дина знает только одну причину, по которой мнимый «грузин» так остервенело таскает сейчас в багажник ящики.

Сокровища, иного повода просто нет. Вечная головная боль и забота всех диких колдунов. Хранить деньги на счетах банков они не могут, не зная, кем станут завтра. Конечно, бывают безымянные вклады, но банки относятся к ним подозрительно и открывают неохотно. Никому не хочется ввязаться в отмывание грязных денег. Тем более, если вклад очень большой… а у колдунов они не просто велики… громадны. За долгие годы подпольной жизни пронырливые дельцы скапливают кучи золота и драгоценностей, денег и ценных бумаг, прибирая к рукам все, что попадается на глаза. И с каждым годом все острее становится вопрос, где хранить, и как не навести на собранные сокровища

других любителей поживиться?

– Черт, – потрясенно охнула про себя уже подходившая к машине Дина, – а ведь в ордене положена награда не только за поимку дикого колдуна, но и за обнаружение его тайников. Интересно… сколько процентов?

Колдун, как раз поставивший очередной ящичек, искоса смерил бредущих по дороге людей и вдруг насторожился. Неизвестно, чем они себя выдали, но что раскрыты – Дина поняла сразу, по колючей волне плеснувшей в мозг чужой ненависти.

И ударила первой, не ожидая ни нападения, ни разговоров. Все правила и законы в случае встречи с дикими теряют силу, кроме одного – кто промедлит – тот проиграл. И хорошо если на кону будет всего лишь эта встреча, чаще оказывается жизнь.

Ментальный удар скрутил лже-грузина словно острый приступ диареи, он даже упал на колени в чуть подмерзшую грязь, и торопливо зашарил по карманам, пытаясь достать амулет. Но Дина ждать не стала. Ударила еще и еще, бормоча для напарника:

– Как плохо-то человеку… приступ, наверное. Поднимай, чего стоишь? Клади на скамью, да руки-ноги вяжи, а то сам себя покалечит. Я врача вызову, ты покарауль.

И пока Дмитрий ловко связывал колдуна и заматывал от любопытных глаз в прихваченный из машины плед, белкой взлетела на крыльцо и помчалась в сторону неплотно прикрытой железной двери. Сначала требовалось убедиться в целости своей работницы.

Ирана нашлась в небольшом складе, бывшей кухне. Сидела прикрученная к стулу банальным скотчем и сверкала сердитым взглядом. Во рту у нее предсказуемо торчал кляп из пыльной тряпки.

– Жива? Тсс! – Дина выдернула кляп и оглянулась, – а где эта?

– Барахло пакует, – хрипло шепнула помощница.

– Посиди еще немного, я ее возьму, – приказала хозяйка и выскользнула в полутемный коридорчик. В проеме ведущей в торговый зал двери приостановилась, оглядываясь и обнаружила у кучки растерзанных коробок и распахнутых расписных ларцов жилистую девицу, поспешно складывавшую в небольшие ящики крепкие мешочки из плотной ткани.

Вот ее ментальный удар уложил как хорошая дубина, значит ни собственных способностей, ни амулета «племянница» колдуна не имела. И, следовательно, никаких шансов на совместное с ним путешествие, а скорее всего и вообще на жизнь – тоже. Дина огорченно вздохнула, крути как хочешь, но самой ей расхлебывать это дело дальше не по статусу. Хорошо хоть прибылью пахнет… и судя по всему немалой.

Женщина достала телефон и, выбрав номер, нехотя нажала вызов.

– Добрый день, Дина, – почти сразу раздался знакомый до зубного скрежета мужской голос.

Она несчастно скривилась, однако ответила вежливо и очень спокойно.

– Можно узнать, какая в этом году премия за обнаружение дикаря?

– Пять миллионов, – так же ровно ответил он.

– А если дикарь замшелый?

– Тридцать.

– А за поимку замшелого?

– Еще столько же, – ответил он и ровно осведомился, – пора ехать?

– Сначала скажи… а за сведения о сокровищах сколько?

– В зависимости от величины. За приличные – двадцать.

– А если сокровища очень… хорошие, разве не полагается процент?

– Только если они уже найдены.

– И даже в машину погружены, – кротко добавила Дина.

– До пятидесяти процентов.

– А за раскрытие убийства?

– За все получишь, – теряя терпение рявкнул магистр, – не трать зря время.

– Я и не трачу… вы же меня засекли? И уже небось едете.

– Только выехали, – огрызнулся он, и словно мельком справился, – ты там одна?

– С напарником и помощницей, но она еще связана скотчем, – теперь можно было говорить все откровенно, и сами через несколько минут увидят, – Пойду распутывать.

– Не нужно… – посоветовал он тихо, – ей компенсация за нападение не помешает.

И отключился. Дина согласно кивнула, усмехнулась и побрела к выходу из магазина, но вдруг остановилась, метнулась к зеркалу. Торопливо стащила и отбросила шапочку, поправила волосы и провела ладонью по лицу, снимая очки и усталость. Не так часто они теперь встречаются… чтобы предстать совсем уж золушкой.

Магистры приехали втроем, быстро и уверенно выскочили из машины, подскочили к колдуну, которого для вида заботливо придерживал Дима. Мгновенно что-то для себя определили, и двое потащили пленника в свою машину, а третий шагнул мимо настороженно замершего сыщика на крыльцо.

– Привет. Молодец… крупную рыбку поймала. А где… – Знакомые темно-серые глаза смотрели внимательно и чуть насторожено.

Словно проверяя, та ли это девушка, не слишком ли изменила ее жизнь и не пересмотрела ли она своих принципов.

– В багажнике, – показала Дина взглядом на внедорожник, – остальное еще в магазине. Там его помощница… упаковывала… а я ее того… положила отдохнуть.

– Идем, посмотрим, – мягко потянул ее в подъезд Руслан, – потом решим, куда грузить. Это же его машина?

Он дернул подбородком в сторону внедорожника, но в мозгу экстрасенса уже сияла путеводной звездой новая идея.

– Вообще-то машину я уже пообещала сыщику… – сказала она нарочито громко, зная что идущий следом Димыч ни за что не пропустит подсказки, – но можете и сами ее подарить… за то, что держал колдуна, рискуя жизнью.

И последние слова ни грана не были преувеличением. Случалось иногда и такое. Попав в западню, колдуны от отчаяния сходили с ума, и, собрав последние силы, взрывали себя, сжигая заодно, как напалмом и всех окружающих.

– Хорошо, – не стал спорить магистр, – сейчас дадим доверенность, завтра подъедет – оформим.

Ну еще, бы, тайком усмехнулась Дина, это же так удобно, быть добреньким, когда тебе преподнесли на блюде кучу сокровищ.

– Но в следующий раз так не рискуй, – словно услыхав ее мысли, строго предупредил Руслан, – сразу вызывай помощь. Поверь, на твоей премии это не отразится.

Она отвернулась и обиженно поджала губы, легко ему так говорить, словно ей дикари каждый день встречаются не по одному разу! А на самом деле этот – второй, за двенадцать лет. И первого она упустила, не сумев просчитать ход его больных мыслей.

Через четверть часа, перебрав коробки с аляповатыми шкатулками и убедившись, что ничего ценного в них больше нет, магистры перегрузили сокровища в свою машину и уехали, оставив сыщиков упаковывать разбросанный товар и убирать по местам. Вызванная Диной хозяйка должна была прийти с минуты на минуту.

– Теперь я понимаю, – вздыхала Ирина, – зачем они увели меня в склад. Не хотели, чтобы я увидела их тайные запасы.

– Он спешил, – поправила Дина, ставя в угол последнюю коробку, – но об этом поговорим потом. Я сейчас буду вешать лапшу… а вы помалкиваете.

– Что тут произошло? – влетела в магазин Алиса.

– Ваша продавщица оказалась мошенницей. Пыталась унести кассу и самые ценные предметы… но Ирина помешала. Тогда Таня ее оглушила, оттащила в склад и примотала к стулу. Не знаю, что она собиралась сделать с пленницей, мы пришли как раз вовремя… Но преступница сбежала, бросив и ключи и кассу. Мы составили акт и сложили товары на место… теперь этим делом пускай занимается полиция.

– Да зачем она мне нужна, – окидывая опытным взглядом витрины, отмахнулась Алиса, – слава богу, что вы тут были. А меня кто-то запер… и вставил снаружи ключ. Пока дозвонилась консьержу, пока он пришел…

– Это ее подельник, – уверенно объявила Дина, – но теперь вы можете не переживать, раз операция сорвалась он заляжет на дно. Ну, все в порядке? Тогда мы поехали.

На крыльце она немного постояла, любуясь на блаженную улыбку Димы, хлопавшего дверями нового приобретения, потом повернулась к Ирине и спросила:

– Ну, где твоя ауди?

– Вон, возле дорожки, – кивнула помощница на машину, – а поесть дома осталось?

– Осталось, но сегодня мы идем в ресторан. Только переоденемся и Сонечку возьмем. Я должна запить стресс.

– Такой стресс запить будет очень не просто, – загадочно ухмыльнулась Ира, – одни глаза чего стоят… про плечи я уже молчу.

– В мужчинах главное не плечи… а гармоничное сочетание ума и характера, – хмуро возразила Дина, – жаль, встречается такая диковинка крайне редко.

О том, что ресторан отменяется, она догадалась, едва открыв дверь в квартиру. Горечь и боль смертельной обиды носилась в воздухе как дым осеннего костра и Дина побежала на ее источник как по стрелке компаса, сбрасывая по пути сапожки и куртку.

– Сонечка, что случилось? – налетев на безжизненно замершую у кухонного окна девушку, затормошила ее, закрутила, пытаясь пробудить хоть какие-то эмоции.

– Он влюбился… – хрипловато прошептала та, пряча щелочки опухших от слез глаз.

– Вот сволочь! – припечатала Ира.

– Возьми карточку, иди в магазин, – выставила ее Дина, – и ни в чем себе не отказывай.

– Понял, – мгновенно успокоилась та, – а вывеску на двери повесить?

– Ну да, по техническим причинам. – Дина мягко обняла девушку, усадила на стул и, достав из холодильника бутылку, плеснула немного коньяка в крошечную рюмку. – Пей, это лекарство… больше не дам.

– От этого лекарства нет… – горько всхлипнула Сонечка.

– Есть… от всего есть. Очень простое и действенное, наш рассудок, – уверенно заявила хозяйка, помня о приверженности девушки к логичным объяснениям и примерам. – Вот представь, свою любовь, такую прекрасную и сладкую чем-нибудь материальным. Допустим шоколадными конфетами или пирожными.

– Зефиром в шоколаде, – печально усмехнулась блондинка.

– Отлично. И вот идешь ты однажды и находишь огромную бочку, почти цистерну этого зефира. Начинаешь есть – ах как хорошо! И главное – много, можно не волноваться, его хватит тебе на всю жизнь. Ешь день, два, год, три года – а он все не кончается и твоя жизнь просто прекрасна.

– Так и было, – всхлипнула Соня.

– Но однажды ты открываешь свою бочку, снимаешь бумажку и видишь, что зефир испортился. Стал совершенно несъедобным, зеленым, гадким… ну что же, бывает и так. Но о чем тут плакать? Ведь целых три года ты ела совершенно свежий, прекрасный зефир и была абсолютно счастлива. Разве от того, что остальной зефир протух, уже съеденный стал хоть чуточку хуже? Главное – он у тебя был, а ведь многим так и не удается найти бочку с любимым лакомством. Им иногда перепадает маленькая коробочка… но они ведь не рыдают и не считают жизнь пропащей?

– Но это не равнозначно, – задумалась девушка, – там просто конфеты, а у меня – человеческие чувства.

– А суть одна. Они перегорели, испортились и тебе больше не подходят, ядовиты. Значит выброси, как гнилой зефир и не вспоминай больше. Живи свободно дальше, возможно впереди у тебя встреча с новым лакомством.

– Надо квартиру искать… – снова сникла Соня, – ту мы вместе снимали.

– А почему уходить должна ты? – нахмурилась Дина, – а не он?

– Мне одной дорого платить, – резонно заявила помощница, – и вообще буду искать комнату поближе, чтобы не ездить на метро.

– Тогда так… – задумалась хозяйка, – сейчас мы пьем чай за успешное завершение дела… а как отпразднуем, поедем за твоими вещами. Пока поживешь здесь, я сама займусь поиском квартиры. Кстати, ты еще не знаешь… нашей Ирине сегодня тоже перепало. Привязали скотчем к стулу… в рот кляп сунули… вовремя мы с Димой приехали.

– Вот гады, – мгновенно забыла про свои обиды Сонечка, – но вы их поймали?

– Сдали куда следует, – туманно намекнула экстрасенс, – а хозяйке навешали лапши. Некрасиво, конечно… но она не в убытке, а лишние сведения ей вовсе не нужны.

Загрузив помощницу моральными проблемами, Дина со спокойной совестью поставила чайник и отправилась переодеваться, вздыхая втихомолку. Почему-то чужие проблемы всегда кажутся проще своих, и решаются не в пример легче.

Глава 3

В поход за вещами Сонечки решено было выдвинуться всей командой, и в боевом облике. Конечно, сподвиг на это коньячок, скрасивший девушкам огорчения прошедшего дня, хотя его было всего по паре рюмок. Зато не забыли вызвать Саню, владельца расположенного неподалеку агентства по прокату автомобилей. Дина как-то помогла ему найти работавшую на конкурентов крысу и теперь он считался ее другом и искренне обижался, если экстрасенс заказывала такси, а не звала его на помощь.

Он прибыл на огромном внедорожнике, с удовольствием подсадил в него нарядных и разрумянившихся девушек и включил им веселую музыку, полагая, что издательство едет отдыхать.

– Убавь, – попросила Дина, – нам договориться нужно. Запомни, Соня, ты молчишь, как рыба об лед. Быстро собираешь вещи, а Ира тебе помогает. Я сама с ним поговорю. Саня будет группой поддержки.

– А что стряслось? – вмиг насторожился мужчина.

– Ничего особого… развод дело житейское. Но нужно решить некоторые детали, а скандала не хочется. Поэтому я поговорю тихонько, по – семейному, и уйдем.

Санек понимающе кивнул, а что тут скажешь? Все когда-то женятся, и многие вскоре разводятся, разочаровавшись в избранниках при ближайшем рассмотрении.

Но у Дины сложилось иное мнение. Вернее, сначала оно сложилось у дотошной Иры. Раскрутив Сонечку на подробный рассказ о ее семейном быте, личная помощница экстрасенса ушла к своему компу, что-то там печатала и наконец вытащила из принтера три листа.

– Вот, – заявила гордо, выдавая всем по экземпляру, – ознакомьтесь.

– Я этого просить не буду, – возмутилась Сонечка, едва взглянув на столбик цифр, – это мелочно.

Ира посчитала все долги ее бывшего сожителя и записала их четко, как менеджер банка. Набралась довольно весомая сумма, Роман второй месяц не отдавал Соне свою долю за квартиру. Да и в остальные расходы давненько не вкладывался, объясняя задержкой выплат. Парень сдавал в аренду какие-то склады.

– Посмотрим на него, – изучив документ, решила Дина, – давайте сюда, обещаю… если пойму, что он по-настоящему сожалеет о случившемся, переживает за Соню и хочет расстаться по-доброму – то прощу.

Дверь Соня попыталась открыть своим ключом и растерянно отступила.

– Не идет.

– Пропусти, – выдвинулся вперед Санек и нажал до упора кнопку звонка.

– Наверное хватит? – заволновалась Сонечка через минуту, но мужчина лишь подмигнул ей, успокаивая.

– Ну сколько можно, – раздраженно пробурчали за дверью, звякнули запором, и она распахнулась. – Я же сказал, придешь в воскресенье!

– А я хочу сейчас! – Саня как танк вдвинулся в прихожую, сминая попытку сопротивления и направился прямиком в комнату, – и с какой стати ты тут вообще командуешь? Если нашел другую, то и иди к ней. Или еще куда, будь мужчиной.

– Но эту квартиру снимаю я, – зло сверкнул почти белыми глазами тощий белобрысый парень с рожей хорька.

– А платит Софья, – доставая листок, ледяным тоном веско сообщила Дина, мгновенно позабыв про намерение договариваться тихо и мирно. – Уже два месяца. И за еду – тоже. Поэтому все права на квартиру у нее. Но если ты рассчитаешься сразу – я никого не буду подключать.

– А мы уже подключились, – хищно ухмыльнулся Саня, ловко выхватив у нее из рук калькуляцию Ирины, – у меня личные счеты со всякими жиголо.

– Не смейте его оскорблять, – проснулась вдруг чернобровая девица в цветастой блузке, до этого тихонько сидевшая в уголке дивана, – а то я полицию вызову.

– Пиу, Пиу, Пиу, – дурашливо прогудел Саня и, ехидно прищурившись, достал из кармана удостоверение, – кому тут потребовалась полиция? Вам, девушка? А вы где, собственно прописаны? Покажите паспорт.

– Это неважно, – занервничала она.

Ирина, помогавшая накрепко стиснувшей губы Сонечке бросать в сумки все подряд, язвительно хихикнула.

– Тут все важно, – не отступал Саня, – Но, если не желаете показать документы, придется проехать в отделение.

– Мне пора, – вскочила девица и ринулась в коридор.

– А разве вы не поможете вашему другу расплатиться с долгами? – ехидно бросила ей вслед Ирина. – Ведь он на вас так рассчитывал!

– Да что вы все взъелись? – взвыл Рома, – отдам я деньги! Завтра у ребят займу и отдам!

– Вот и ключи получишь завтра, – жестко обрезал Саня, – а пока освобождай помещение.

– Но мне некуда идти…

– Тогда пиши расписку. – смерив его презрительным взором, постановил Саня, – на мое имя. Я отдам девушке деньги, чтобы ей больше не смотреть на твою подлую рожу. И учти, ты очень пожалеешь, если завтра не перечислишь все до копейки вот на эту карточку.

Саня написал на калькуляции номер и бросил ее на стол. Потом подхватил самые большие сумки и, пропустив девушек вперед, вышел из квартиры, даже не подумав захлопнуть за собой дверь.

– Ненавижу таких жмотов, – рычал он, заводя машину, – просто до звона в ушах. Он ведь юлить из-за денег начал, нашел подружку повыгоднее. И не вздумай плакать о нем, София! Он гнилой по сути… все равно когда-нибудь бы предал. Не сегодня – так завтра. Но чем дальше, тем обиднее… я точно знаю.

Пока они добрались до дома, на город прочно и надолго легла ночная мгла, и Дину неудержимо потянуло в домашнее тепло и уют. Хотя фонари и вывески немного спасали от ощущения тоски и одиночества, непременных спутников всех эмпатов в такое время суток и в такую погоду, но эмоции бегущих мимо усталых и замёрзших горожан неумолимо складывались в невидимую копилку, начиная все сильнее превалировать над всеми остальными.

Саня ловко вписал машину в крошечное свободное пространство перед подъездом, велел пассажИрам сидеть и отправился собственноручно высаживать их на чистый тротуар. Потом так же споро выгрузил сумки и прихватив самые увесистые, направился в подъезд. Девушки потянулись за ним а Дина все стояла, вслушиваясь в обнаружившийся внезапно яркий след так хорошо знакомых эмоций. И хотя привычно пыталась определить, чего в них больше, тоски, отчаяния или безумной надежды, все равно наслаждалась неизменностью направленности на себя. Той самой, что вспыхнув когда-то, принесла с собой море счастья и бездну боли, не утихнувшей и до сих пор.

Ну вот что ему еще нужно, зачем снова тревожит едва зажившие раны? Ведь сам резко и решительно оборвал все нити, и, что обиднее всего, в самый неожиданный момент, даже не соизволив объяснить свой поступок ни одним словом. Дина наконец отмерла, горько усмехнулась и, тяжело шагая направилась к крыльцу. Наверняка девушки уже разгрузили лифт и можно будет им воспользоваться. Идти наверх по лестнице у нее почему-то не было никаких сил.

– Мы можем поговорить? – Руслан возник за плечом как призрак, но Диана даже не вздрогнула.

Связь эмоций упорно не хотела рваться, и она прекрасно чувствовала все его перемещения.

– Сегодня? – непритворно изумилась экстрасенс, – это плохая идея. Лучше в другой день.

– Нет… – категорично отказал он, – сейчас. Загляни в двадцать вторую… там будет открыто.

Развернулся и торопливо побежал вверх по ступенькам. Дина огорченно пожала плечами, вздохнула и нажала кнопку вызова. Все в мире могло меняться, только не самоуверенность этого магистра тайного ордена.

– Все на месте, – отчитался Саня, едва она вышла из лифта, – я домой, а завтра пришлю парня… мебель подвинуть. Хороший, умный и честный паренек.

– И главное, специалист по мебели, – серьезно поддакнула Дина. – а тебе не кажется, что это мой хлеб?

– Ты такими мелочами не занимаешься, – убежденно заявил жулик, – и кандидатуры подходящей у тебя нет. А у меня на одну головную боль меньше станет, там к нему одна фифа клинья бьет, но не по себе кусок урвать решила.

– Да разве я против? – устало вздохнула женщина, протягивая ему купюры.

– Не за деньги я туда ездил, – обиделся Саня, – вот врежу ему завтра по морде и будем в расчёте.

Шагнул в лифт и уехал, а Дина с тоской глянула на новенькую металлическую дверь двадцать второй квартиры. Там недавно делали ремонт… она еще подивилась деликатности и аккуратности строителей, даже хотела телефон взять, на всякий случай. По подъезду они передвигались почти бесшумно, работали точно с девяти до восьми, не курили из всех окон и не сверлили стены до одурения. И даже строительные материалы и мебель поднимали в квартиру на подъемнике, занося через лоджии.

Интересно… сам собой всплыл вопрос, а когда он начался, этот ремонт? Вроде сразу после нового года… или еще раньше?

– Дина ты идешь? – позвала в приоткрытую дверь Ира.

– Позвоню и приду, – отозвалась хозяйка и, озаренная догадкой, предложила, – а ты не хочешь сегодня остаться? Постелешь себе на диване. Куда сейчас ехать?

– Ладно, – сразу согласилась та и дверь закрылась.

– Только не верь ничему и не сдавайся, Диана, – мысленно сердито предупредила себя экстрасенс и неохотно шагнула ко входу в соседнюю квартиру.

Других, кроме ее собственной, на площадке просто не было.

Тяжелая на вид стальная дверь распахнулось совершенно невесомо, а вторая, деревянная, была открыта изначально. И за ней, в глубине прихожей, в мягком сиянии светодиодного светильника сразу нашлась высокая мужская фигура. Руслан стоял, с кажущейся небрежностью прислонясь плечом к стене и вроде бы безразлично смотрел на входящую женщину.

Одновременно точно зная – не может она не ощущать сумасшедшего фонтана эмоций, плеснувшегося из его души, едва приоткрылась дверь. Дикой смеси неизбывной боли и вины, отчаяния и нежности, горьковатой как полынь, надежды и бог его знает, чего еще. Всего, что накопилось за эти нестерпимо

долгие месяцы, прошедшие с весны.

Но даже представить не мог, как она все это воспримет и поймет… а главное, что сделает в следующую секунду. Полоснет его тем безжалостным ударом, что свалил сегодня защищенного кучей амулетов дикаря, или все-таки войдет в квартиру? И если все же решится сделать шаг, что обрушит за это на его несчастную голову: гнев, презрение или смертельное равнодушие, задевшее сегодня краем острее, чем дамасская сабля.

Дина незаметно перевела дыхание и внешне спокойно прошла в прихожую. Прикрыла дверь и остановилась, словно в ожидании. И не ошиблась. Он мгновенно подался навстречу, поймал ее руки и поднес к губам холодные пальцы, согревая бережными, легкими поцелуями. Она замерла, наслаждаясь неожиданной лаской и ощущением стремительно меняющихся эмоций, накатывавших на нее с непреклонностью весеннего паводка.

Теперь в них преобладала надежда, безумная, дерзкая и одновременно осторожная, как дикий зверек. Еще нежность… такая же огромная и волшебно прекрасная будто южное море или цветущий альпийский луг. Эта сумасшедшая смесь все разрасталась, грозя напрочь затопить здравый смысл, лишить Дину воли и способности самой принимать решения.

А мужские губы как-то внезапно оказались слишком близко, грели дыханием висок, осторожно касались лба…

– Погоди, – сделав над собой титаническое усилие, отстранилась Дина, – ты же хотел что-то сказать?

– Прости… – мгновенно сник Руслан, и распустившиеся в его душе цветы тоже поникли, потемнели и скукожились, – идем в комнату.

Но Дина уже все осознала и приняла решение. Да и почему, черт, побери, нельзя поступать так, как хочется? Потому что потом снова будет больно? Так ведь больно будет в любом случае… но если не совершить сумасбродств, то в памяти даже воспоминаний не останется о нескольких часах счастья, когда ты чувствовала себя принцессой, дождавшейся наконец своего мачо на замученном белом одре.

– Позже, – повернулась она к выходу.

– Динь? – отчаянно рванулся он следом и этот полный горя выкрик согрел ее сердце намного сильнее, чем сотня самых горячих поцелуях.

– Я вернусь, – спокойно пообещала она, – просто переоденусь.

– Буду ждать… – он явно не поверил, судя по плеснувшим болью эмоциям.

– Десять минут, – уточнила Дина, решительно распахивая дверь собственных апартаментов.

И помчалась на звук голосов, поспешно сбрасывая на ходу ботильоны и легкое пальто.

– Мне нужно сходить к соседке, когда вернусь – не знаю, – сообщила она сотрудницам, останавливаясь возле огромного зеркального шкафа, – а вы устраивайтесь поудобнее и отдыхайте. Сонечка, занимай гостевую спальню и не волнуйся, в ближайший год я в гости никого не жду.

Отыскала выбранный еще по пути наряд, темно-синий трикотажный костюм из длинной, широкой юбки и свободной туники с рукавами, собранной у ворота на шнурок, как русская блуза. Он имел очень полезное свойство, делать при всей своей объемности фигуру визуально стройнее. И второе, не менее ценное, Дина чувствовала себя в нем очень комфортно. Не нужно было следить, не обтянуто ли где сверх меры, не слишком ли глубоко декольте и высок разрез. Никаких разрезов не было и в помине.

Одной минуты хватило на душ, три сожрал фен, еще две коса, которую девушка просто заплела и стянула резинкой. Правда не простой, а меховой, точно под цвет волос. Еще минуту выбирала туфли, остановившись на домашних, синих бархатных с вышивкой. Всякие тапочки фасона – «ни шагу назад» она никогда не носила, и держала дома лишь для редких гостей.

Заглянув по пути в зеркало и сунув в карман ключи, Дина решительно покинула свою крепость, мельком усмехнувшись переменчивости собственных решений. Ведь поклялась же самой суровой клятвой, что больше никогда даже не

взглянет в сторону сероглазого магистра. А теперь бежит со всех ног, боясь опоздать и надеется, что можно будет не только глядеть. Хотя очень хотелось бы сначала узнать, за что он поступил с ней так жестоко.

Но это – как получится.

Глава 4

Дверь была по-прежнему отперта, и войдя в квартиру Дина на миг замерла, прислушиваясь к эмоциям. Но поймав вместо ясных ощущений невнятный гул, хмуро усмехнулась. Амулет, не иначе. Значит не верил… ну и прав был. Только она сама знает, как непросто было переступать через собственную обиду и клятву. Но переступив – назад не побежит, взрослые девочки должны уметь отвечать за свои решения.

Уверенно щелкнув замком, Дина спокойно направилась дальше, с интересом рассматривая интерьер квартиры, зеркально отражавшей ее собственную. И с досадой понимая, что деликатные ремонтники свое дело знали очень хорошо. Впрочем, теперь в этом не стоило и сомневаться, орден всегда знал, где взять все самое лучшее.

– Динь… – Руслан стремительно шел навстречу, и снова искрился счастьем.

Дина опомниться не успела, как этот яркий фонтан подхватил ее, поднял на руки, прижался к животу взлохмаченной головой, не говоря ни слова и не делая никаких попыток покуситься на девичью взаимность. Просто истово наслаждался ее теплом и доверием, явно не в силах оторваться, как путник от долгожданного ручья.

И Дина таяла в ответ от счастья, с огорчением понимая, что придется на некоторое время отобрать у него вожделенную добычу. Как бы жестоко это ни было… иначе она никогда не получит ответов на свои вопросы.

– Рус… – позвала смущенно, – ты вообще-то хотел мне что-то рассказать?

– Что я соскучился… просто смертельно… – не поднимая лица выдохнул он.

– А разве… не от тебя зависело… – она запнулась, не зная, как подоходчивее высказать свою обиду. Такую же смертельную, между прочим.

– Нет… – с горечью выдохнул он, – от меня зависел только выбор… позвонить тебе в три часа ночи, чтобы предупредить о командировке – или нет. И я решил не звонить… поездка предполагалась всего на пару дней. Но давай не будем сегодня об этом?

– Тогда о чем? – складывая в уме нехитрые паззлы, спросила Дина рассеянно, – о моей премии? Кстати… как дикарь?

– О твоей премии я говорить не могу, ее еще считают, – усмехнулся Рус и наконец поднял голову, – сейчас ювелиры оценивают камни.

Он сделал несколько шагов и, остановившись у двери в большую спальню, бережно поставил девушку на пол. Она сразу поняла, как ее ждали, едва рассмотрев расставленные по подоконнику и комоду горящие свечи в старинных подсвечниках, накрытый пышной скатертью стол и шампанское в ведерке со льдом. А так же десятка два, не меньше разных ваз и салатниц, наполненных затейливо украшенными блюдами. Ее любимыми. В этом Руслан очень выгодно отличался от других мужчин, намертво запоминал все сказанное Диной о еде и всегда заказывал или приносил ей лишь то, что любила она, не пытаясь навязать собственные вкусы.

– Отпразднуем встречу?

Рядом со столом стоял небольшой диванчик, напротив кресло и Дина, втайне посмеиваясь над надеждами магистра прошла к диванчику.

Он тотчас оказался рядом, коснулся рукой бутылки.

– Шампанского?

– Лимонада, – отказалась Дина, и пояснила, поймав легкую обиду, – мы выпили немного коньяка… не хочу мешать. И вообще больше пить не хочу…

– Пили за победу? – улыбнулся Рус расслабляясь и налил в бокал лимонад.

– За Ирину… что осталась цела. И за Сонечку… чтоб в следующий раз не попался такой же козел. Мы ездили забирать ее вещи.

Все это она нарочно объясняла подробно, точно зная, как чувствительны и недоверчивы все ее собратья по ордену. Жизнь научила. Редко кто из одаренных доживает до зрелости, не испытав на себе людской ненависти и зависти. Хотя их очень немного… на всю Россию даже полусотни не наберется. Не считая диких, конечно… но их считать почти не приходится. Зачастую, озлобившись на окружающих, еще с детства встают на темную тропу, даже не подозревая, что возврата с нее нет. Вот и приходится ордену до сих пор нести на плечах бремя инквизиторства, вычищая гнилые души и извращенные разумы.

– Это ее жених?

– Практически муж… – невесело вздохнула Дина, – три года вместе жили. А теперь у него любовь… якобы. На самом деле врет… давно свалил на Соню все расходы а теперь решил от нее избавиться.

– И ты ему простила?

– Я? – изумилась Дина, – да мне даже пальцем пошевелить не дали. Ирина калькуляцию рассчитала, Саня шороху нагнал… меня для кворума возили.

– А Саня… это…

– Бывший клиент, – не выдержав, засмеялась Дина. Предсказуемый вопрос… странно было бы, если он смолчал, – хозяин проката. Правильный мужик. Хороший семьянин, строгий отец… у них двое мальчишек. И надежный друг… все понимает и никаких вопросов не задает.

– Я никогда не буду таким идеальным, – хмуро признался Рус и придвинулся ближе к ней, – хотя тоже в общем правильный. И семью хочу… просто сумасшедше. И детей… но лучше девочек. Динь… прости. Я ведь весной попался… как последний лох. Думал, все просто… найти артефакт, который фонит за пять километров, незаметно забрать и вывезти… одаренных,

способных с ним справиться, там не было. Впрочем, все так думали. Потому мы и отправились всего вдвоем. Я главным, он страховал… и едва ушел… когда меня взяли. Но память ему отшибло… и здоровье подкосило, четыре месяца лежал в больнице. А наши рыскали вокруг, пытаясь найти хоть какой след.

– Где это было? – холодея, пробормотала Дина.

Всего, чего угодно напридумывала она себе… а жизнь всё равно обманула, переплюнув самые мерзкие предположения.

– В Европе… старинный городишко, древний дом на пустошах… И под ним не менее старые огромные каменные подвалы, хозяева когда-то зарабатывали виноделием. … – равнодушно просветил ее Рус, но за этим безучастием пряталась темная, как деготь боль. – Тринадцать поколений известных предков… кто бы мог подумать, что там уже давно нет ни дочерей, ни внучек, одна старая, выжившая из ума ведьма.

– А мне сказать об этом никто не мог? – не выдержала она.

– А кто о тебе знал? – виновато спросил он в ответ и ей поневоле пришлось согласиться.

Наверное и в самом деле никто не знал. Как и о нем… она сама такая. Ни одному человеку не проговорилась, бегала на свидания как на шпионские явки. Такова уж у них участь… с детства учатся партизанским действиям. Ходить с оглядкой, прятать концы, не выдавать ни паролей, ни связных… иначе кто-нибудь может однажды влезть с непрошеной помощью или неуёмной любознательностью и все испортить. Или и того хуже, изувечить и себя и других.

– А когда нашли? – мысленно прикинув даты осторожно поинтересовалась Дина.

Он скупо усмехнулся, опасливо просунул руки под ее блузу и застонал сквозь зубы, коснувшись ладонями теплой кожи. И несколько долгих секунд молчал, прижимая ее к себе, потом заговорил, как будто совсем не о том.

– Эту квартиру я купил, когда очнулся в лазарете ордена… ну ты знаешь, где это. Хотел, чтобы меня перевезли сюда… хоть иногда издали посмотреть… о

большем я еще несколько месяцев и мечтать не мог. Вот тут они меня и раскусили… но даже думать запретили. Сказали, ты живешь спокойно… ничуть не похожа на страдалицу, потому жестоко грузить тебя моими проблемами. Прости их, Динь… они же совсем тебя не знают… но я согласился. Поэтому смотрел ролики… тут стоят камеры. А позже купил дом… тебе в подарок, вспомнилось вдруг, как ты любишь гулять босиком по траве. И несколько месяцев, пока меня штопали, придумывал дизайн, заказывал мебель… мне так хотелось тебе угодить.

– Подкупить меня тебе хотелось, – проворчала Дина, – чтобы не устроила верховному магистру скандал.

– Ничуть… иди устраивай. Кому его жалко? – фыркнул Рус, и нежно провел ладонями по ее спине, – так о доме… хочу подарить его сегодня… и эту квартиру – тоже. Документы сразу были на тебя.

– А с чего вдруг такая спешка? – Заподозрила подвох Дина, – ты ведь явно не собирался дарить это прямо сейчас? Наверняка назначил какую-то дату?

– Как трудно с очень умными и проницательными женщинами… – пожаловался Рус шутливо, но досада, сквозившая в его чувствах, была неподдельной, – да, я намеревался устроить целое представление на день влюбленных… девушки в этот день намного добрее. Но тут ты поймала этого урода… и все испортила. Одно дело, подарить дом мечты девушке, которая сама себе этого позволить не может… и совсем другое – дарить миллионерше.

– За это я тебя стукну. За такое мнение о себе. Мне все равно… сколько у меня денег, и какой подарок мне дарят. Пусть даже простой одуванчик… я ценю эмоции.

– Динь… ну что мне делать… если умом я это понимаю…и все равно хочу тебя удивлять и радовать такими вещами, о каких ты мечтала?

– Для этого тебе не нужно было ломать голову… – ее голос сорвался а подбородок задрожал… – просто прийти…

– Динь… – он вцепился в нее как утопающий в последнюю доску, прижал к груди, скрипнул зубами, – когда я увидел себя в зеркале… дал клятву, не

подходить к тебе, пока все следы не исчезнут. Ну дурак… но иначе не мог.

– А я дала клятву, – вмиг обозлилась Дина, – никогда! Слышишь? НИКОГДА! Больше не разговаривать с тобой, не верить тебе и вообще не встречаться!

– Динь…

– А теперь сижу тут и радуюсь… – засмеялась она вдруг, ощутив, как исчезают, тают как льдинки под весенним солнцем последние сомнения, – что могу быть себе полной хозяйкой. Хочу – даю клятву… хочу – беру назад.

Последние слова она бормотала в плечо куда-то тащившего ее любимого мужчины, догадываясь что не зря он рассказывал про мечту о семье и детях.

Утро началось именно так, как она представляла себе в самых заветных мечтах. За окном сияло солнце, не бывающее в этом сумрачном городе неделями и даже месяцами. А по комнате плыл аромат кофе, Рус как все магистры имел тягу к зельеварению и потому бесподобно варил любые напитки. Как, впрочем, и супы. И значит он был где-то неподалеку… придавая всему остальному особый смысл и вкус. А раз уже сварил кофе, значит и все прочее успел… и это странно, ведь он и близко не жаворонок.

– Сколько же уже времени? – озадачилась Дина, нашла взглядом часы и не поверила собственным глазам.

А заодно и часам.

Врут.

Она никогда столько не спит… да и дел с утра задумано много. Но все же вскочила как по тревоге, оделась как солдат, за полминуты, и, прихватив волосы резинкой, отправилась изучать квартиру.

И сразу убедилась, часы в спальне верны, все остальные это подтверждали. Черт побери… как она могла так проспать? А ведь обещала Петровне приструнить ведьму.

Про Руса девушка не думала… точнее, старалась не думать. Сейчас он вполне может сказать, что должен срочно ехать, и исчезнуть на несколько дней… а ей останется утешаться собственным методом, представляя любимого шоколадом с миндалем. Ведь был? Так о чем страдать.

– Динь, – магистр выскочил навстречу из кухни, подхватил ее на руки, – надеюсь, ты не пойдешь на работу? Мы ведь договорились смотреть дом?

– Мне нужно к Петровне… – виновато шепнула она ему в плечо, пытаясь представить, как воспримет Рус совет считать ее зефиркой… или все-же соленым грибочком?

– Вместе заедем, – нежно поцеловав любимую, вмиг решил ее проблему магистр, – а сейчас иди умываться и будем завтракать. Я испек блинчики… ты небось забыла, что началась масленица?

– Ох… и правда забыла. Но зато Петровна никогда не забывает… значит сегодня привезет.

– Это твоя уборщица?

– Менеджер, – важно задрала нос Дина, засмеялась и ускользнула в ванную.

Жизнь начинала расцветать новыми красками.

К домику Петровны они подъехали почти в полдень, созвонившись и пообещав отвезти ее в офис, и она ждала гостей у калитки.

– Проходите, блинчиков отведайте, – суетилась польщенная заботой женщина.

– Позже, – мягко улыбнулась ей Дина, – сначала врагов разобьем, потом пир устроим. Где ее дом?

– Вон тот… некрашеный, последний в ряду, – опасливо шепнула старушка, – у нее и мать была злая и странная… всю жизнь в охране проработала. Тут прежде три организации рядом были, РСУ, гараж и лесосклад. Так она на лесоскладе…

там ночью спокойнее всего, никто ведь не полезет через забор за бревном.

– Мы поедем, поговорим, – кивнул ей Руслан, – а вы пока собирайтесь.

Неприветливый дом из почерневших от времени бревен, не обласканный ни обшивкой, ни краской, казался живым и опасным. Шевелился нескончаемый поток бродивших по двору собак и кошек, мелькали в темных глазницах окон настороженными зрачками чьи-то морды, дружно каркала на голых осинах воронья стая.

Только людей нигде не обнаружилось, хотя Дина отчетливо ощущала, они были. Били по темечку застарелая злоба и презрение, будили интуицию прорывавшиеся порой вспышки острой, до скрежета, ненависти.

– По-моему все же ведьма, – огорченно сообщила Дина любимому и в этот момент раздался выстрел.

Вернее, сначала разом покрылось густой сеткой трещин лобовое стекло гелика, и потом в опущенные стекла прилетел грохот.

– Ложись, – рявкнул Рус, но Дина уже все сложила и поняла, ничем ей это не поможет. И ему тоже.

От второго выстрела стекло разлетится, а третий накроет их густой дробью. Сдать назад практически невозможно, колея слишком узкая, легко застрять. А пока они разворачиваются, их будет долбить и долбить невидимый стрелок.

И потому она наоборот, выпрямилась и послала в сторону дома самый мощный ментальный удар из всех, какие умела.

Дружно взвизгнули и завыли собаки, прыснули во все стороны коты и выпал из чердачного оконца старенький дробовик, с какими лет семьдесят назад ходили по разным производствам ночные сторожа.

– Звони в орден, – скомандовала Дина и с досадой поморщилась, обнаружив что разговаривает сама с собой.

Рус уже бежал к крыльцу, распихивая по пути скулящих собак. Девушка мигом выскользнула из машины и помчалась следом, радуясь что надела джинсы и зимние кроссовки.

Животные, чувствовавшие в ней так больно ударившего их человека тихонько рычали и торопливо расползались в стороны, встать на все четыре лапы пока не смог ни один пес. Повезло только котам, позвоночник у них намного короче и магии они получили соответственно меньше. А именно она и застопорила двигательный аппарат.

– Вот она, – рычал магистр, сбрасывая с чердака тощую женщину неопределенного возраста, – ворошиловский стрелок, блин. Спасибо патроны солью заряжены… но покалечить и этого хватит. И это не ее доброта… она давно из ума выжила и сама ничего зарядить не могла. Там старые запасы, видать дед был умельцем.

Он ловко спрыгнул минуя лесенку, замотал старуху в три покрывала, добавляя заклинаний и вызвал дежурного по ордену. А Дина сидела на колченогом табурете и печально рассматривала ящики, в которых копошилось не менее трех десятков тощих, разномастных котят.

Их конечно очень жаль, хотя девушка верила, что непременно найдутся те, кому будет небезразлична судьба животных.

Но вот людей, которым ведьма щедро мстила за каждое неприветливое слово и осуждающий взгляд, за нежелание мириться с ордой ее гавкающе-мяукающих грязных и худых блохастых питомцев, Дина жалела неизмеримо сильнее. Потому что нельзя даже сравнить жизнь и здоровье разумного человека с обычным животным.

Да и не обижал никто ее котов и псов… просто невозможно жить рядом с подобным зверинцем. Они ведь от голода становятся наглыми и изобретательными, лезут и в окна и в двери, растаскивают мусорные пакеты из контейнеров, ловят птиц и копают ямки в любовно выровненных грядках, уничтожая всходы морковки и свеклы.

А старуха этого понимать не желала… и никого не жалела, так как сама ничего не сажала. На ее участке, вытоптанном почти до состояния бетона и усеянного

собачьими отходами не видно даже ягодных кустиков. У нее и дома грязь и жирная копоть… что интересно, она жгла? Наверняка мусор, не желая таскать его к ящикам. Не понимая, что вредит самой себе.

И людей она не понимала… и не ценила… ни как личности, ни их жизни, с легкостью злобного маньяка вынося приговор всем, кто задел покой ее маленького мИра. Вот и их с Русом сегодня приговорила… как и та, далекая ведьма с мощным артефактом.

Дина вдруг ясно представила, что случилось бы, если орден не смог его найти… и сердце больно сжала безжалостная лапа ледяного ужаса. Святые угодники… да ведь он же почти погиб там, если потом столько времени провалялся в лазарете ордена. Как же эта гадина над ним измывалась, если его пришлось восстанавливать несколько месяцев лекарям ордена, которые могут излечить почти все? Разумеется, дается это очень непросто и требует не только знания целительских заклинаний, но и отдачи почти всей энергии, которая восстанавливается потом буквально по капле. И далеко не везде… есть особые места, но их немного.

Значит на Руса пришлось потратить не один десяток доз… раз выздоровление заняло столько времени… Дина замерла, пытаясь осознать мелькнувшую мысль…

Та-ак… это что же выходит… он был практически на грани? И каждый день, каждый час мог стать последним? А она спокойно жила почти рядом и ничего не знала? Наоборот, злилась на него при каждом удобном случае… И они, эти мудрые старшие магистры все это знали и заранее понимали, что у них почти нет шансов его вытянуть и все-таки не пришли к ней и ничего не объяснили?

Дину начала трясти крупная дрожь, но она держалась, пока громко не лязгнули зубы.

– Динь? – Обернулся от телефона Рус, и разглядев белое лицо и дрожащие губы девушки ринулся к ней, – Динь… иди ко мне, вот так… Ну, тихо, тихо, малышка… успокойся, все закончилось, все хорошо…

– Х-хор-рош-шо? – кровожадно щелкала зубами Дина, – н-нет! Эт-то не хор-рошо! Хорошо будет, когда я начну вас убивать… идиоты несчастные. Где твой д-

драгоценный Степан Ефимович? С него и начну… пня замшелого.

– Динь… – магистр прижал ее к себе крепче, нежно поцеловал промокшие ресницы – ну зачем тебе убивать бедных магов? Убей лучше вон ту безумную дикарку… хоть народу пользу принесешь.

– Нет… ты не понял… – начала успокаиваться Дина, все четче постигая, что в ордене он вовсе не один такой недогадливый, и даже не вдвоем с верховным магистром.

Они все там упертые и высокомерные, уверенные будто все знают и понимают лучше и вернее всех остальных людей. И никак не могут уяснить, что всегда нужно учитывать не только досконально известные им нюансы, но и редкие, никем не изученные феномены.

– Чего? – невольно насторожился Руслан, расслышав в ее голосе раскаты грядущей грозы.

– Вот сейчас приедут и расскажу… чтобы не повторяться, – пообещала она зловеще, – он ведь собирался сам посмотреть?

Впрочем, можно было и не спрашивать… вряд ли тот замшелый пенек оставит без внимания любимого ученика, второй день подряд влипающего в незапланированную и, главное, тщательно не подготовленную встречу с диким магом. И значит обязательно примчится со свитой из опытных экспертов, и начнет сверлить ее подозрительным взглядом.

А у Дианы и прав никаких нет… не объяснять же всем, как истово прозвучали вчера слова Руса про семью и дочерей. Тем более все мужчины твердо убеждены, будто нормальные женщины никогда не воспримут всерьез их клятвы, данные в любовном пылу.

Однако Дина далеко не обычная женщина… и Рус не относится к таким мужчинам, хотя и вряд ли собирался бежать в загс с утра пораньше. Да и сама она вовсе не считала необходимым срочно менять свой статус. Зачем? Ей и так очень хорошо, квартира рядом, и она имеет полное право делать там все, что угодно. А он будет приходить, как только выдастся возможность, уж в этом она теперь даже не сомневается.

Вот только для всех остальных Дина по-прежнему останется чужой для Руса женщиной… не имеющей никаких прав ни на информацию, ни на свидание в больнице, ни на простое сострадание. А чего ей сочувствовать? Она для него – никто, и звать ее – никак.

И вот это обстоятельство неожиданно перестало Дине нравиться.

Абсолютно.

И более того, теперь оно бесило ее просто до зубовного скрежета… и Дина точно знала, отныне так будет всегда. К прежним отношениям возврата нет… значит нечего ждать милостей от природы, пора брать свою судьбу в собственные руки.

– Что-то мне тут нехорошо, – поднялась она с табурета и, покачнувшись, оперлась ладонью о замусоленную клеенку.

– Динь… – тотчас поймал ее Руслан, вывел на улицу и растерянно огляделся.

Присесть тут было некуда, все затоптано кошачьими лапами.

– В машине посидим, на заднем сиденье, – мгновенно нашел он выход, и Дина покорно кивнула, пряча довольную усмешку.

Пока все идет по ее спонтанно родившемуся плану. Рус очень самостоятельный и решительный мужчина, и его сразу настораживают любые попытки им манипулировать, поэтому все решения и предложения должны исходить именно от него. А для этого нужна соответствующая обстановка… и эмоциональная настроенность.

На заднем сидении магистр предсказуемо сел рядом, обнял Дину и попытался утешить поцелуями, однако это, несомненно приятное действо пока не входило в ее ближайшие планы, на осуществление которых оставалось все меньше времени. Мощные машины магистров ездят очень быстро… и зачастую с мигалками.

– Не нужно… Рус… не обижайся. Мне тут не по себе… как вспомню… я ведь в тот момент сразу представила, что нас ждет… эта бабка что-то почуяла и не

собиралась оставлять нас в живых. Ты ведь не знаешь… она за одно только слово сожгла сарайчик Петровны… вспыхнул вмиг, как соломенный. Теперь я почти уверена… у нее где-то припрятаны зажигательные патроны… я читала, умельцы их делали для особых случаев.

Рус стиснул ее крепче и резко помрачнел. Вот теперь и до него дошло сполна, как мало шансов было у них на спасение, хотя он и сразу не обольщался. Но про зажигательные патроны и подумать не мог.

– Так страшно сразу стало… – всхлипнула Дина, ощутив его эмоции, – и почему-то вдруг вспомнились твои слова… про семью… про дочек… Ты ведь знаешь, я прежде никогда не задумывалась об этом… а в тот момент так больно стало… вот сейчас мы погибнем и никто не узнает, что мы вовсе не чужие люди… Растащат по разным городам…

Она плакала уже всерьез, и он торопливо собирал губами эти соленые свидетельства любви.

– Динь… ну Динь же… не плачь, радость моя. Ты же нас спасла?

– А завтра могу не успеть… – упорствовала она, – и ты это прекрасно знаешь. Сам говорил… ехал на два дня…

– Теперь все будет иначе… я всегда буду рядом с тобой. А чтобы ты не сомневалась… завтра же подадим заявление…

– А ты точно этого хочешь? – недоверчиво нахмурилась Дина, – я не выношу, когда мужчины после свадьбы говорят, будто их женили насильно. Хотя мне ничего этого не нужно… ни свадьбы, ни загса… я согласна и на ритуал ордена, если ты, конечно, еще не передумал.

И выпрямилась гордо, пытаясь вырваться из его сильных рук.

– Динь… все будет, как тебе нравится… ритуал, так ритуал. Хочешь я сегодня с ним поговорю?

– С пеньком? Прямо сейчас? При мне? – скептически фыркнула девушка, – а ты не шутишь?

– Когда я шутил такими вещими? Это ты как будто во мне сомневаешься, – обиделся Руслан, – вот приедет и потребую. И это очень хорошая идея… должен тебе сказать. В таком случае я буду считаться ведущим в этой вылазке… к ведьме. Ты же помнишь, что супруги всегда считаются напарниками и главный тот, у кого класс выше.

– Любимый… – с чувством выдохнула Дина, сраженная его предусмотрительностью и желанием взять на себя всю ответственность за несогласованные действия против диких магов.

Ну и все объяснения – тоже. Но одну деталь, она все же должна была им прояснить, и немедленно.

Глава 5

От жарких поцелуев их оторвал поток чужих эмоций, внезапно хлынувших на Дину, и пришлось вылезать из машины и встречать гостей, прибывших в трех огромных джипах.

– Добрый день, – приветливо улыбнулся коллегам Руслан, наткнулся на сухой, недовольный взгляд учителя и вмиг полыхнул яростным гневом.

Верховный магистр прекрасно знал, как Рус его уважает и ценит, и точно так же был в курсе, насколько ученик ненавидит мелочную опеку и помыкание собой. И все равно высказал вчера свое мнение как Руслан должен жить и чем заниматься, пока полностью не восстановит способности. В довольно ультимативной форме… а этого Рус не позволял никому.

И потому начал разговор не с рассказа о ведьме, которого ждали магистры, рассматривающие неказистое строение и стаю тощих животных, а с личной просьбы. Вернее, требования… все магистры ордена имели полное право в любой момент изменить свой семейный статус, и зачастую это было не данью их

прихотям, а суровой необходимостью.

– Я обращаюсь к вам, как верховному магистру, – четко заявил Руслан, уверенно глядя в глаза учителя, – с требованием немедленно провести ритуал священного объединения наших судеб, моей и магессы Дианы Листвинской.

Дина встала рядом, прильнув к его плечу и бдительно следя за эмоциями старого магистра.

Недоволен… раздосадован… и весьма удивлен. Что, не ждал подарочка от тихой магессы? Ну извини… не то еще будет.

– Это ваш выбор, – сухо произнес магистр, и повелительно махнул сопровождающим, давая приказ прикрыть от любознательных глаз. – Руслан Армазов и Диана Листвинская, данной мне властью заключаю священный союз сердец и судеб, и отныне вы муж и жена.

Артефактная печатка по очереди коснулась правых предплечий, оставляя бледный оттиск стилизованного древа, напоминавшего об Адаме и Еве.

– Поздравляю, – важно произнес верховный магистр, постаравшись чтобы это прозвучало торжественно и доброжелательно. – А теперь объясните, что тут произошло?

– Я объясню, – мгновенно отодвинул жену Рус, и она покорно отступила.

Но не смолчала.

– Не забудь, дорогой, я собираюсь серьезно поговорить со Степаном Ефимовичем после того как они заберут ведьму. И еще… этот домик нужно оформить на меня… завещанием. И кусочек земли рядом прикупить, соток пятьдесят. Тут будет приют для беспризорных животных, скоро приедут люди… волонтеры. Иначе к вечеру соседи начнут уничтожать бедных кошек.

Прошла к одной из машин, влезла на переднее сиденье и достала телефон.

– Ирина? Вызови Саню, попроси отправить кого-нибудь за Петровной, мы не можем ее отвезти. Потом найди номер той девушки, Лизы, которой мы сдавали котят. Пусть срочно перезвонит, у меня для нее хорошая новость.

Магистры управились с расследованием довольно быстро, потом погрузили в один из джипов ведьму и ящики с патронами и уехали, забрав искалеченный гелик.

Взамен оставили машину, где устроилась Дина, и вскоре в нее сели Руслан и верховный магистр.

– Мы должны разговаривать в каком-то определенном месте? – суховато осведомился он.

– Где вам будет удобнее, – не собиралась вредничать магесса, – и присутствовать может кто угодно… хоть весь орден. Только подождите минут пять, они уже едут. Кстати… у вас ведь есть хорошие строители? Тут придется ставить особый забор, делать закрытый проход и полный ремонт дома. За животными должны следить люди, а им необходимы человеческие условия.

– А животным? – колко глянул верховный.

– Не все сразу, но и до них дойдем, – невозмутимо сообщила Дина, глянула в зеркало и обрадовалась, – а вот и волонтеры.

Девушки, приехавшие с Лизой на потрепанном джипе, внимательно выслушали «наследницу» и принялись деловито выгружать мешки с кормом. Сегодня кошки не пойдут по соседним домам на промысел.

– Им сначала нужен клининг, – на миг отвлекшись от руля осторожно пробормотал Рус и изумился, услыхав Динин смех.

– Ни одна фирма не возьмётся. Там же ножами нужно скоблить, чтобы добраться до дерева. Нет, я велела все выбрасывать на улицу, Саня пришлет мусоровоз. А мебель скоро привезут, стулья, столы, шкафчики. Все остальное – после ремонта.

– Хозяйственная моя, – довольно улыбнулся он, – теперь я спокоен за тех малышей.

– А о чем будет разговор? – осведомился сидевший на заднем сидении Степан Ефимович.

– Об эмпатии, – кротко сообщила Дина.

– Тогда я позову пару коллег… им будет интересно.

– Несомненно, – спокойно согласилась она, помня, что верховный магистр и сам имеет небольшие способности эмпата.

От него повеяло раздражением и совсем немного любопытством, но больше ничего спрашивать Степан Ефимович не стал. Так и молчал до самого офиса какого-то странного ООО. И еще пары таких же невнятных контор. На самом деле никаких организаций, кроме ордена, в старинном здании, где когда-то размещался дом пионеров, не было. На верхних этажах устроили лазарет и комнаты отдыха, внизу кабинеты и столовую.

Верховный магистр повел новобрачных к лифту на второй этаж, и велев ждать в зеленой гостиной, знаком подозвал к себе курьера.

– Динь… – едва оставшись с женой наедине, укоризненно уставился на нее свежеиспеченный муж, – мы сейчас, между прочим, праздновать должны… а не беседовать об эмпатии.

– Рус… – вернула ему такой же взгляд Дина, – ты сейчас, между прочим, пытаешься испытать на прочность мою любовь… копируя своего учителя. Это ему свойственно напоминать всем, чем они должны заниматься.

– Не настолько он бестактен… – начал спорить Рус еще защищая по привычке главу ордена и резко смолк, вспомнив, чем вчера так разозлил его учитель.

– Вот именно… – нежно улыбнулась она, входя в зеленую гостиную.

Отделанная в современном стиле комната оказалась такой же безликой, скучной и неудобной, как все подобные помещения, облагодетельствованные вкусом спесивых современных дизайнеров. Но Дину это ничуть не волновало, за время поездки она сложила план разговора и теперь выбирала самое выгодное место. Наиболее подходящим ей показалось кресло у камина, и Дина встала рядом с ним, указав мужу на длинный диван.

– Садись там. Мне нужно вас видеть… иначе я волнуюсь.

Он понимающе кивнул, но сел не на диван, а в кресло рядом с ним, и перевел взор на входящих коллег. Их было четверо. Верховный постарался подстраховаться, мелькнула крамольная, совершенно невозможная прежде мысль, и Руслану пришлось крепче сжать руки на подлокотниках, унимая внезапный всплеск гнева.

– Итак, – дождавшись, пока все устроятся, добродушно проговорил глава, – Диана хочет рассказать нам об эмпатии. Прошу, Диночка.

– О некоторых нюансах… которые все вы, несомненно, знаете сами, как имеющие способности в эмпатии, но до сих пор не воспринимали с должным вниманием, – спокойно заявила Дина, – но сначала я хочу чтобы вы просмотрели мои эмоции и убедились, что во мне нет ни злобы, ни обиды. Снимаю защитный амулет.

Несколько минут присутствующие внимательно разглядывали ее невозмутимое лицо, крутили камни своих определителей и морщили лбы, затем дружно признали, что никаких отрицательных эмоций не заметили.

– А теперь попрошу вас честно ответить на несколько вопросов. Это необходимо для понимания серьезности темы.

– Кто должен отвечать? – нахмурился Степан Ефимович.

– Можно начать с вас, – обезоруживающе улыбнулась девушка.

– Ну хорошо… и о чем будет вопрос?

– Для начала… о прошлом. Скажите, отправляя весной Руслана в командировку вы знали, что мы с ним встречаемся?

– Да. – помолчав, нехотя бросил он.

– Спасибо, – так же неохотно уронила Дина. – А теперь вопрос к Льву Александровичу… вы ведь точно знаете уровень наших способностей… мы каждый год проходим проверку. Скажите, есть в ордене эмпаты сильнее меня?

– Конечно, – твердо глянул сухощавый немолодой мужчина, – но немного. Эмпатия вообще редкий дар.

– Двое, если точнее, – с усмешкой вздохнула Дина, – а нашим даром до сих пор гвозди забивают. Но разговор не об этом. Все вы знаете, что сила наших способностей далеко не стабильна и всецело зависит от наших собственных чувств и симпатий. Поэтому одним мы можем помочь, а кому-то – нет, хоть лоб разбей. Точно так же и с отрицательными эмоциями. Ни один эмпат их не контролирует… полностью. Всем нам известен случай крушения самолета. Тогда эксперты не нашли причин падения и до сих пор считают, что заглох мотор. Лишь нам известна настоящая причина, эмпаты случайно ощутили мощный удар. Оказалось, имеющая ментальный дар женщина вдруг узнала, что ее муж летит на юг с любовницей. И это не единственный случай… оскорбленные эмпаты останавливали поезда и взрывали машины… взглядом били стекла во всем доме и спускали на город лавину.

Она помолчала, давая им время привыкнуть к неожиданности напрашивающегося вывода и как в прорубь рванулась в собственные вспоминания.

– А теперь представьте, что ощущала я, когда любимый мужчина не позвонил вечером, как обещал, не написал ни одного слова, исчез как дым. Телефон был вне зоны, потом и вовсе отключился. Однако я чувствовала, что Рус жив, хотя находится где-то далеко на западе, и сначала просто ждала. Потом начала волноваться… и наконец отправилась к верховному магистру. И он мне ответил… что Руслан уехал отдыхать и не нужно ему мешать. Вот тогда меня накрыла обида… и боль… и злость. И они не утихали… как я себя ни уговаривала. Весь этот год прошел под знаком ненависти к нему… а вы тут пытались вылечить его раны. Дайте угадаю… утром они открывались вновь?

Дина не замечала текущих по щекам слез, мрачных магистров, прячущих полные боли взоры, стоящего рядом Руслана, пытающегося прижать ее к себе.

– Подожди, – решительно остановила она любимого, – мне осталось сказать несколько слов. Вы хоть понимаете, насколько быстрее нашли бы Руса с моей помощью, если в тот момент его учитель сумел усмирить свою ревность? А он ведь ревнует до сих пор, я сегодня внимательно наблюдала, когда он проводил для нас ритуал. Вам ведь очень не хочется, Степан Ефимович, делиться его вниманием и беспрекословным послушанием? Вы же понимаете, что семья займет у Руса главное место в жизни и он больше не будет сутки напролет проводить в ордене, мотаясь по всем вашим поручениям? Нет… я не думаю, что вы нарочно приговорили Руса к этой каторге, вы просто не приняли во внимание эту грань способностей сильных эмпатов. Но вы специально устранили меня, хотя точно знали, как относится ко мне Рус. Могу предположить, вы мечтали чтобы я про него забыла… или нашла кого-то другого… А я, с вашей подачи, почти восемь месяцев целенаправленно убивала самого любимого человека.

Они молчали тяжело и упорно, но Рус уже захватил Дину в кокон крепких объятий и шептал ей в волосы что-то очень нежное и успокаивающее.

– Ты желаешь выдвинуть официальное обвинение? – наконец поднял голову Лев.

– Конечно нет, – выпалила девушка, не раздумывая ни секунды. – Я прекрасно понимаю, что его чувства из разряда тех, какие испытывают многие родители. Особенно, если имеют повод гордиться детьми. Они постепенно начинают слишком опекать своих чад… ну или учеников. И ограждать от всех реальных и мнимых опасностей. Выбирать им дело, сортировать окружающих людей на достойных в друзья или любимые и недостойных. Со временем это обычно решается, хотя не всегда безболезненно. Однако Степан Ефимович не простой учитель, а глава ордена… и должен был отставить личные чувства и желания, и проверить все возможные способы спасения собрата. Потому я и начала разговор… чтобы в будущем, если кому-то потребуется помощь, вы не забыли о еще одном способе спасения. Ну и напоследок… о моем уровне. Можете не лечить ту ведьму… я ее била в полную силу… и, хотя пока она дышит… это ненадолго. Могу доказать…

Она обвела магистров дерзким взором и неожиданно властно скомандовала:

– Встать, руки вверх.

Коллеги поднялись дружно, как вымуштрованные солдаты, так же резко подняли руки и потрясенно уставились на эмпата.

– Я не зря просила проверить… есть во мне зло или нет, – укоризненно вздохнула Дина, – а вы мгновенно об этом забыли. Можете опускать руки и садиться. Идем, Рус.

– Подожди… Диана, – позвал верховный магистр, когда они были уже у двери, – прости…. Ты права. И ни в чем не виновата.

– Решать это – только мое право… – горько отозвалась она и решительно покинула комнату.

И тотчас снова попала в плен любимых рук.

– Я тебе запрещаю… слышишь? Как муж запрещаю даже думать об этом и вообще вспоминать. Нельзя бесконечно жалеть о несделанном и о непонятом. Разобрались, поговорили, завязали узелок на будущее и оставили. У нас сегодня вообще праздник… а я еще ничего не ел. Один блинчик не в счет.

– Ой, – расстроилась Дина, – тогда идем в столовую? Тут хорошо кормят.

– Знаю. Где, как ты думаешь, я питался последние месяцы? У меня и комната на третьем этаже есть. Хочешь посмотреть?

– Нет… – честно ответила она, – только перекусить и сбежать… мы вроде куда-то собирались?

– Тогда пообедаем по пути, – мгновенно принял решение Руслан, увлекая ее к выходу.

Но попасть в новый дом Дине так и не удалось. Едва они успели доесть седло кролика в винном соусе в небольшом ресторанчике, удачно разместившемся рядом с парковкой, позвонила Ирина.

– Диана Леонидовна, к вам клиентка по очень серьезному вопросу. Ждать до завтра не может… что ей сказать?

– Чтобы шла к черту, – тихо прошипел Руслан.

– Сейчас приеду, – обреченно вздохнула Дина. Выключила телефон и виновато глянула на мужа, – извини Рус. У нас принята система условных знаков и слов… сам знаешь, клиенты бывают разными. Адекватными и не очень, приходят по важным делам или пустякам… а напрямик ведь при них не скажешь? Поэтому если Ира сказала «очень серьезное» – значит так и есть. Иначе она сказала бы – «важное» или «срочное». Причем срочное выше по статусу.

– Я с тобой, но сначала доешь десерт.

Спорить Дина и не подумала, глупо спорить с теми, кто искренне о тебе заботится. Но попросила официанта принести коробку пирожных.

– Дома выпьем с девочками чаю. – тихо пояснила Русу.

Клиентка оказалась молодой, холеной дамочкой того типа, кого Ира звала – пиявочка для кошелечка. И обычно и в грош не ставила их надуманные страдания и претензии. Но в этот раз помощница решилась вызвать хозяйку, значит в истории клиентки что-то показалось ей особо подозрительным. Или тревожным.

– Добрый день, – суховато поздоровалась Дина, проходя на свое место.

А как еще разговаривать, если ее оторвали от важного дела? Те, кому нужна консультация экстрасенса обычно просят о встрече заранее.

– Простите, – шмыгнула носом пиявка, и вот это было самое удивительное. Очень не любят подобные дамочки извиняться и вообще разговаривать мирно, без спеси непризнанных светских львиц. – Но я боюсь возвращаться домой…

Она неожиданно размотала драпирующий шею расписной шарфик и Дина увидела на тонкой коже посиневшие ссадины, очень похожие на следы клыков. Довольно крупного зверя, если это, конечно, был зверь.

– Кто это сделал? – Руслан вмиг оказался рядом, занял второе кресло для клиентов и уставился на посетительницу тяжелым, проницательным взглядом.

– Вампир… – невольно сжавшись от воспоминаний о пережитом ужасе, всхлипнула она, – под утро. Я не спала… Эди уехал в командировку… и можно было полазить в инстаграмме. И вдруг он влез в окно. Весь в черном… только лицо и руки белые, как мел. И голос такой… жуткий… крови говорит… Я хотела убежать… но ноги и руки не слушались… а он бросил мне на лицо мой халат и вцепился в горло… вот тогда я закричала… так громко, что даже охрана переполошилась. Но пока они прибежали, вампир исчез… и никаких следов не осталось. Я велела вызвать врача и полицию… но они не поверили. Полдня водили по кабинетам, помешательства не нашли, решили, что это розыгрыш… Мой. Ну от скуки, понимаете?

– Да, – кивнула Дина, – понимаю. Но чего вы хотите от нас?

– Поймайте его… пожалуйста, я теперь боюсь там жить. А Эди приедет только через три дня… и он не поверит. Он вообще ни во что не верит, только в деньги.

– Как вас зовут? – спросила экстрасенс, наконец сообразив, чем подкупила Ирину эта дамочка.

Искренностью и способностью к здравомыслию. Большинству пиявок это недоступно. Они говорят на каком-то своем, особом языке, и лишь на темы, модные в их среде. Причем в очень специфичном ключе.

– Лекса… то есть Александра. Игнатьева… мы не расписаны. А Эди – Эдуард Крайз.

– Сеть салонов автосервиса, – просветил Дину муж.

– Да, – кивнула Александра, – а дом в элитном поселке. Везде охрана, камеры… а он прошел.

И она снова горько всхлипнула.

– Чем у вас кормят на ужин? – поинтересовалась Дина, задумчиво рассматривая ногти, – и как ваш… муж относится к незваным гостям?

– Он мне все разрешает, – с неожиданной гордостью сообщила клиентка, – говорит, на меня можно положиться.

Сразу же сообразила, что сказала двусмысленность и покраснела, добавив тем самым последний аргумент в свою пользу.

– Тогда мы беремся за ваше дело. Не желаете пока подкрасить губы или чашечку кофе? Сонечка, проводи. Ирина, иди переодеваться… я сейчас тоже приду.

Дождавшись, пока все покинут комнату, девушка вопросительно уставилась на мужа.

– Ты с нами или отдохнешь?

– А ты чего хотела бы? – Рус испытующе смотрел на любимую.

– Чтобы ты всегда делал то, что подсказывает интуиция, – убежденно заявила Диана, – у нас, сам знаешь, она более чуткая, чем у обычных людей.

– Она не говорит ничего особого, – прислушавшись, честно ответил он, – но мне не хочется с тобой расставаться.

– Так и не расставайся… кто заставляет? – изумилась она. – Сходи к нам, переоденься… я позже перенесу свои вещи.

– Мы перенесем, – твердо поправил Руслан, направляясь к двери.

Глава 6

Домик владельца автосервиса удобством Дину не порадовал. Вроде и большой, и навороченный, и эксклюзивный. Но до одури похож на кемпинг или небольшую гостиницу отсутствием внутренних перегородок, бесконечными столами и диванами, неуютными стеклянными лестницами. И на втором этаже, где находилась хозяйская спальня, было ничуть не лучше. Не комнаты, а узкие неуютные залы с навевающими тоску обзорными окнами и выходом в холлы, щедро задрапированные зарослями драцены и фикусов.

Хозяйская спальня такая же неудобная, вытянутая вдоль стеклянной наружной стены, возможно, чтобы давать ощущение простора. На самом деле помещение вселяло холодную тоску и неприютность, так и хотелось поскорее задвинуть шторы, чтобы отгородиться от серости снова затянувшегося тучами неба и разжечь камин. Нет… включить, он оказался декоративным.

Но обо всем этом Дина думала вскользь, отстраненно. Основное внимание эмпата было направлено на злополучное окно. Вот его все гости изучили досконально и молча переглянувшись, пришли к единому мнению. Вовсе не нужно иметь вампирские возможности, чтобы проникнуть в комнату с этой стороны. Чуть ниже проходил защитный дождевой козырек метровой ширины, крытый металлопрокатом под черепицу, и любой достаточно ловкий мужчина мог легко по нему подобраться к высокой створке. Нужно было лишь заранее отпереть ее изнутри.

– Ну что, нашли следы? – затаив дыхание спросила Лекса, внимательно следившая за гостями.

– Нам нужно поговорить… выяснить некоторые детали, – уверенно объявила ей Дина, – где мы можем посидеть без посторонних взоров?

– Здесь таких мест мало, – с неожиданной тоской произнесла хозяйка, – только спальни и кабинет Эди.

– Тогда поступим по-другому… – решил Рус, – сядем внизу, у камина. Оттуда отлично видно всех, кто попытается приблизиться.

Так и поступили, устроились в удобных, глубоких креслах вокруг столика, накрытого к чаю хмурой домработницей. Довольно скупой, надо признать, Дина и то больше предлагала клиентам закусок и выпечки в своем маленьком

издательстве. Похоже прислуга не считает пассию хозяина достойной заботы и внимания, раз так относится к ее гостям.

Интересно, почему? – задумалась она, глотнув жидковатого кофе.

– Кто еще живет здесь постоянно? – начал расспрашивать клиентку Рус.

– Только я и Марина, дочка хозяина. Ей пятнадцать лет. А из слуг – домработница, вы ее видели. Она готовит еду и следит за приходящими горничными. У нее комнатка в доме для охраны, но есть все ключи, утром она приходит рано, готовит завтрак.

– И варит паршивый кофе, – громко произнесла Ирина, глядя на скрывавшие лестницу пышные растения, – я бы гнала ее в три шеи.

Дина тотчас поймала пришедший из-за кустов всплеск ненависти и спрятала ехидную усмешку. Попалась, шпионка. Как бы еще выяснить, в чью пользу она шпионит, и за что так ненавидит безобидную Александру?

– Она в доме двадцать лет… – еле слышно прошептала та, испуганно кося взглядом себе за спину, – ей Эди доверяет.

Какой доверчивый, скептически фыркнула эмпат, и сожительнице доверяет, и прислуге… хотелось бы на него посмотреть.

Телефон, который Лекси не выпускала из рук, вдруг издал мелодичную трель, и она вся напряглась.

– Да Эди, я слушаю. Да, дома. Сейчас? Иду.

– Он приехал, – ошеломленно вытаращив глаза, сообщила она гостям и ринулась к входной двери.

– Что будем делать? – справилась Ира.

– Знакомиться… – пробормотал Рус, доставая свой мобильник, – Лен, это Руслан. Что у нас с Эди Крайзом? Да? Спасибо.

– Ну? – выжидающе смотрела на мужа Дина.

Не зря же он начал беспокоить орден. Вернее, Елену Аторль, главу отдела по связям. Ни один, даже самый мощный магистр долго не продержится необнаруженным в современном мире, если не будет постоянно, и разумеется тайно, помогать очень влиятельным людям.

– Приходил за помощью, – намекнул Рус, поглядывая в сторону приближающейся к ним компании. – а сейчас тащит Хромова… выгоним или будем играть в открытую?

– Ни в коем случае, – отказалась Дина, прикрывая себя и Ирину простеньким отводом глаз. Для ментала ее уровня – плевое дело. – выстави повежливее. Мы под щитом посидим.

– Добрый день, – неприветливо буркнул Руслану подошедший мужчина, обоими руками обнимавший прильнувших к нему девушек.

Александру и кричаще накрашенную блондиночку лет восемнадцати на вид.

Этот из тех, глядя на хозяина решила Дина, кого так и тянет назвать матерым. Хотя рост средний и плечи не выпирают буграми, но во всей жилистой фигуре чувствуется особая злая сила волчьего вожака.

– Здравствуйте, – прохладно ответил Рус и перевел взор на следовавшего за хозяином весьма упитанного мужчину, – привет, Миш. Зря тебя гоняли… я сам разберусь. Привет жене.

Хромов побледнел, согласно закивал и почти бегом покинул дом, забыв от стресса попрощаться с хозяином.

– Это что сейчас было? – зло сузив глаза, Крайз угрожающе уставился на Руслана.

– Это друзья Лексы, – едко фыркнула девчонка, – тут еще две наглые бабы где-то шарятся.

– Фу, как грубо, – снимая отвод глаз, произнесла Дина, и добавила, светски улыбнувшись опешившему хозяину, – садитесь, поговорим за чашечкой кофе. Хотя он тут отвратительный… но мы же не за угощением приехали.

– Так… – решительно отстраняя девушек, решил хозяин, – начнем сначала. Лекси, Марина! Садитесь на диван. Я Эдуард Крайз, хозяин этого дома, а вы кто такие?

– Вот, – достал визитку Руслан и показал Крайзу, не выпуская из рук, – привет вам от Льва.

– Черт, – сорвалось с губ мгновенно насторожившегося Эди, и Дина порадовалась его сообразительности, уловив одновременно всплеск досады и исчезновение агрессии. – Прошу простить… я и подумать не мог, что Лекси найдет такой вариант.

– Жить захочешь, все найдешь, – прямолинейно буркнула Ирина, – А вы приехали потому что вам сообщили о ночном происшествии?

– Нет, – ответила за неё Дина, бдительно следившая за эмоциями отца и дочери, – у него сделка сорвалась. Конкурент предложил более выгодные условия. Нападение пришлось кстати… отличный повод уйти, не потеряв лица.

– Вы хотите сказать, что это я на нее напал? Хотя… а вообще нападал кто-нибудь? Охрана доложила, что камеры не засекли нарушений границ.

– И это верно, – сочувственно кивнула ему Дина, – чужих тут не было. Своих хватило.

– Мне пора учить уроки, – рывком поднялась с дивана Марина.

– Сидеть, – тихо велела Дина и девчонка покорно опустилась на свое место, испуганно тараща глаза. – и ты иди сюда, нечего подслушивать.

За кустами раздался звон бьющейся посуды, вскрик, потом, тяжело переставляя ноги, словно на них были колодки, появилась домработница.

– Ну, кто из вас добровольно расскажет нам, как все происходило? – сухо осведомилась экстрасенс у сообщниц.

– Подождите… – нервно потер проросшую на подбородке щетину хозяин, – я не понял… это что, Марина?

– Вдвоем. Одна отперла окно, когда приносила кофе, вторая потихоньку влезла в него. Повезло еще, могла и свалиться. Но пусть скажут сами. Все по порядку, за что вы ее ненавидите, и кто все придумал. Марина, начинай и только правду.

– Она тут не нужна, – зло процедила девчонка, – нищебродка деревенская. Пока ее не было, мы хорошо жили… дружно. К нам родственники приезжали… тетки, бабушки… А теперь я одна сижу… мать по полгода не вижу. Вот она и сказала… припугните девку как следует… сама сбежит.

– Кто это сказал? – сквозь зубы зарычал Крайз.

– Мать, – бросила ему в лицо Марина, – тогда она тебя простит и вернется!

– А больше она ничего не хочет? – взорвался хозяин, – ну все, мое терпение закончилось. Я ей значит, деньги даю, чтобы она к дочери не лезла, а она через домработницу добралась. Вставай и уходи, Татьяна, больше ты тут не работаешь. На рекомендацию и премию можешь не рассчитывать. А ты, Марина, отправляешься в закрытую школу, сегодня же дам задание подобрать подходящую. А про твою мать пора тебе знать правду, она мне изменяла направо и налево… я прощал, ради тебя. Но когда она притащила в дом наркотики – выгнал и развелся. И все равно не оставил на улице, купил квартиру и каждый месяц посылаю деньги. Не очень много, тысячу долларов, но она могла бы найти работу. Не хочет, привыкла пить и развлекаться.

– Все ясно, – кивнула Дина и перевела взгляд на злобно стиснувшую губы Марину, – запомни, девочка. Сейчас ты пойдешь умоешься и ляжешь спать. И пока спишь, твоя злоба растает, как лед… и ты начнешь понимать, что многие вещи прежде воспринимала не собственным разумом, а насильно вбитыми тебе ложными представлениями. Но грустить не станешь, у тебя появится желание радоваться жизни, и радовать тех, кто живет рядом и делает тебе добро. Иди.

– И что… – недоверчиво прищурился Эдуард – поможет?

– Конечно, – уверенно улыбнулась Дина. – Я сильный эмпат, а ее мать всего лишь слабая самоучка. Безусловно, материнский авторитет иногда перевешивает, но сегодня она узнала про мать такие вещи, которые полностью обрушили пьедестал незыблемой веры. Да и в моих приказах нет ничего противоречащего ее сути… я ведь следила, как она их воспринимала.

– А вы не опасаетесь… раскрывать свои секреты? – хозяин насмешливо приподнял бровь.

И тотчас огорченно поджал губы, глядя на откровенно смеющихся гостей.

– Понял…признаю, сморозил великую чушь. – признал он, пряча досаду, – и искренне благодарен вам за работу. Куда перечислить оплату?

– Гонорар, – поправила Ира и деловито сообщила, – я пришлю счет. Пятьдесят тысяч… не рублей, конечно. У нас вызов был на вампира.

– А что… и эти бывают? – опешил Крайз.

– Не эти… – поправила Дина, – а люди, внезапно открывшие в себе особые способности и не сумевшие справиться с осознанием и принятием этого факта. Проще – крыша едет от счастья… или страха. Некоторые начинают мнить себя колдунами, эльфами, оборотнями или вампирами… нюансов море. Кто-то попадает в больницы, кто-то погибает, некоторые бегут в леса… искать их наша основная задача. Но вашей дочери мы не могли не помочь, когда не нашли следов одаренного. Так как лично я считаю самой гнусной подлостью намерения родителей получить выгоду, манипулируя собственными детьми. А ваша жена цинично вовлекла в свои интриги не только ребенка, но и преданную служанку… явно имея на нее какое-то давление. И в этом отчасти ваша вина… не наказали ее за наркотики, продолжали кормить надежду на возвращение былых отношений. На этом наш визит окончен… и не забывайте, обращаться к нам за помощью можно лишь в крайних случаях. Собачек и потерянные ключи мы не ищем.

Подсвеченный прожекторами въезд в элитный поселок остался далеко позади, когда молча сидевшая на заднем сидении Ира вдруг засуетилась.

– Высадите меня тут… я на метро побегу.

– Не выдумывай, – устало отказала Дина, – ночуй в моей комнате. Поужинать найдется чем… или закажете доставку. И не переживай… я теперь живу в двадцать второй… мне ее Рус подарил.

– Вместе с сердцем и всем остальным, – невозмутимо подтвердил магистр. – Поэтому я пока тоже там живу… до своего дома мы никак не доберемся.

– Как здорово! – искренне обрадовалась Ира, и ее откровенные, чистые эмоции стали для Дины лучшим подарком, – я вас поздравляю! Тогда позвоню бабушке, скажу, что уехала в командировку.

– Не нужно врать… – вздохнула экстрасенс, – лучше скажи, что за хорошую работу тебе подарили квартиру… и ты сейчас занята просмотром вариантов. Этим и займешься… после ужина. Место и все прочее на твой выбор. И не меньше двушки… лучше трешку.

– Трешку мне нельзя… – огорченно выдохнула Ира, – они ведь тогда сразу переедут ко мне… чтобы кормить домашним супом. А свою отдадут Петечке.

– Черт… об этом я не подумала… но это мы как-нибудь решим.

– Можно сказать им, что подарили только комнату… – подсказал Руслан, – а остальные – другому сотруднику. И если бабушка приедет проведать – просто запереть «чужую» территорию.

– Голова хорошо, а три – лучше, думал змей Горыныч, доедая богатырей, – пошутила Дина, – но с бабушкой и дедушкой иначе нельзя. Обижать не хочется, а сами они не поймут. А тебе не нравится наш дом? Может, не совсем рядом, к примеру другой подъезд? Кстати, Сонечке я тоже подарю квартиру. Но пока не скажу, что это подарок… просто жилье от компании. Иначе опять посадит кого-нибудь на шею. Да, Ира, а там от Сани никто не приходил… мебель подвинуть?

– Приходил… – сразу помрачнела Ирина, – но двигать ему хотелось не мебель… а меня. На Софью даже не глянул.

– Понятно… – вздохнула Дина, – Саня расстроится. Он очень болел за парнишку.

– Парнишку? – желчно хихикнула Ира, – видала бы ты того парнишку! Почти двухметровый лось, кудри как у цыгана, взгляд разбойничий… я уже палец на тревожной кнопке держала, когда он ввалился! Думала, придется охрану звать. А он на меня уставился – и начал краснеть… Софья чуть смехом не подавилась. Убью этого Саню… сваха доморощенная. Этот лось еще два раза приходил… цветы принес и огромный торт… на чай напрашивался.

– И вы отказали! – уже смеялась Дина.

– Нет… Сонечка сжалилась. Но он ведь с ней на кухне сидеть не стал, ко мне с тарелкой приплелся, – Ирина продолжала безжалостно сдавать несчастного влюбленного, – пришлось сказать ему про своё хобби…

– Не испугался? – догадалась Дина, поймав откровенное огорчение напарницы.

– Обрадовался… он и сам занимается боевыми искусствами. – Ира смолкла и больше до самого дома не произнесла и слова.

Глава 7

– Динь, – осторожно спросил Рус много позже, когда они уже переоделись и поужинали, и сидели, обнявшись, перед экраном, где качались волны далекого моря, – я сегодня обнаружил… что не всегда понимаю, почему ты поступаешь так или иначе. И это меня тревожит… раз мы всегда будем вместе выезжать к клиентам, хотелось бы заранее знать… чего ждать в следующую минуту.

– Ты совершенно прав, – виновато призналась она, – я сама заметила… что невольно перехватываю правление на себя. Придется договариваться и тренироваться… вот Ира понимает меня с полуслова. Ты же видел, как ловко она подняла гонорар в семьдесят раз? Пусть платит… чтобы запомнил намертво – нельзя оставлять на самотек незавершенные дела и ситуации.

– И еще… насчет того парня… с мебелью. Почему Ирина так упорно не желает с ним поговорить… познакомиться ближе?

– Да все очень просто, – помолчав, тяжко вздохнула Дина, – на воду она дует. Сильно обожглась… больше не хочет никого подпускать ближе чем на вытянутую руку. Потому и тратит все свободное время на тренировки… у нее ведь уже черный пояс. А ты не знал, что она у меня числится охранником? Хотя мы это не афишируем. Потому и живет с бабушкой и дедушкой в их квартире, первый муж ее однушку отжал… вместе со всем имуществом.

– И ты его не наказала?

– А его нет поблизости… выгадливый, мерзавец. Женился на мажорке, уехал в штаты. Но даже если его и наказать – ничего от этого не изменится. Ирина давно про него не думает, просто вычеркнула из памяти. А заодно и всех остальных мужчин, которые смотрят на нее с особым интересом.

– А помочь… внушить, что не все такие?

– Нет. Не нужно. – Дина нежно погладила любимого по плечу, по шее, зарылась пальцами в непривычно короткие волосы, – Она сильная девушка… обычный мужчина ей теперь не интересен. Вот как встретит своего человека… так и будем думать, чем помочь. Или не помешать.

– Ты тоже сильная, – Рус обнял жену крепче, заглянул ей в лицо и выдохнул очень серьезно, – я только теперь начинаю понимать… как сказочно мне повезло. Тебе ведь тоже абы кто не нужен… а я там держался только мыслями о тебе… представлял, как ты расстроишься, если я не вернусь…

Разбудил Дину запах кофе и, еще даже не открывая глаз, она расплылась в счастливой улыбке. Сладко потянулась, охнула и вскочила с постели. На утро, как обычно, у нее запланирована куча дел. Но сначала нужно сбегать к себе, поговорить с девушками. Рус собирался прямо с утра позвонить в агентство, покупавшее для него эту квартиру. За дополнительную плату они готовы были устроить сделку с владельцем любого жилья.

Далеко не всем людям важно жить в конкретном подъезде или на определенном этаже, и за солидную сумму они готовы сменить жилье на более просторное или современное.

– А я собирался принести тебе завтрак в кровать, – встретил ее деланно разочарованным взглядом муж, но его эмоции плескались счастьем и нежностью.

– Выкинь, – велела жена, ускользая в ванную, – навсегда такие мысли.

– Почему? – задал вопрос Рус, когда свежая и причесанная Дина замерла на пороге кухни.

– Ты и сам знаешь, – лукаво улыбнулась она, даря любимому поцелуй, – и что смешнее всего – знают абсолютно все. Проснувшись, каждый человек хочет прежде всего сходить умыться, почистить зубы, сменить пижаму на чистую одежду и причесаться. Только в американском кино героиня просыпается после бурной ночи свеженькой как огурчик, с укладкой и желанием пить кофе и есть омлет.

– Я думал, это про мужчин, – нарочито изумился магистр, – а женщины знают какой-то секрет, раз так упорно требуют кофе в постель.

– Умные женщины его несомненно знают, – согласилась Дина, намазывая маслом рогалик, – например одна моя знакомая, услышав с каким восторгом говорит о кофе в постель девушка сына, сказала ему, что нужно быть последним глупцом, чтобы на ней жениться.

– Строго, – усмехнулся Рус, – и чем аргументировала?

– Если девушка до двадцати трех лет не научилась мыслить самостоятельно, а не штампами, то семейная жизнь с нею превратится в бесконечный бег с придуманными препятствиями.

– И он послушался?

– Нет, женился, – Дина отпила кофе, лукаво глянула на мужа и продолжила, – А через год развелся, сказав матери, что зря не поверил ее предупреждению.

– Динь… – Рус взял жену за руку и участливо заглянул ей в глаза, – еще год назад я спрашивал тебя о родителях… но ты отшутилась. Они… живы?

– Да, – сразу помрачнела Дина, – но ты же знаешь, как непросто складываются отношения с родителями у одаренных? Особенно у эмпатов. Вот и я теперь знаю… а когда начала чувствовать чужие эмоции – была до одури прямолинейным и честным подростком. И спровоцировала дома скандал… ушла, попала в больницу. Там меня случайно нашла Тамара… она приходила забрать своего пациента. Забрала и меня… с тех пор с родителями я не общаюсь. Им сообщили, что я жива и учусь в закрытой частной школе… они даже не ответили. Хотя письмо получили, это проверено.

– Ну и пусть живут дальше, как знают, – вмиг стиснул ее в объятиях муж, – прости за этот вопрос. Просто подумал… если они живы, может в чем нуждаются?

– Мой отец бизнесмен… хорошо известный в нашем городе, – усмехнулась ему в плечо Дина, – я иногда просматриваю новости. Там все прекрасно… пару лет назад моя младшая сестренка вышла замуж, в сети висели фотографии. А про меня они не вспоминают… папарацци пишут, будто погибла. А твои?

– Немного лучше, – хмуро усмехнулся Рус. – Мой отец вообще учитель физики… и он считает меня фокусником. Во всех словах ищет подвоха. А мать с головой занята детьми старшей сестры, их уже четверо. Поэтому я езжу к ним редко, привожу кучу подарков, наскоро обедаю и сбегаю… пока не вычерпали мозг.

– А им ничего не нужно? Дом там или машина?

– Я все это им купил… – со вздохом признался Рус, – и они взяли… но смотрели так несчастно и подозрительно, словно я признался в ограблении банка.

– Все поняла, – вздохнула Дина, – значит на бабушек и дедушек нам с тобой рассчитывать не придется. Стало быть, найдем хорошую няню… это в наших силах. А теперь идем к девочкам, они уже нервничать начинают. Я отсюда слышу.

– Доброе утро, – Ира встретила их у порога, – а я уже собралась к вам… звать на завтрак. Сонечка нафаршировала блинчики и потомила в сметане… объедение.

– А пекла тоже сама? – восхитилась экстрасенс.

– Нет, это Петровна вчера притащила громадную стопку. А мы ели торт… на блины сил не хватило.

– Мы уже пили кофе… но перед фаршированными блинами я не устою… – Дина упорно тащила улыбавшегося Руса на кухню, где уже стояли вокруг накрытого стола четыре стула, – а с чем они?

– С творогом, с вишней и с мясом, – Сонечка ловко разливала душистый чай, – выбирайте по вкусу.

– Объедение, – откусив тающий во рту блинчик выдохнула Дина, – Сонечка, ты просто волшебница. И за это получаешь в полное пользование служебную квартиру в этом же подъезде. Ирина, а ты получаешь такую же в премию, но еще имеешь возможность выбрать: в этом подъезде или в соседнем.

– Конечно, в этом всяко лучше, – спокойно заявила практичная помощница, – но почему народ вдруг так резко начал отсюда мигрировать?

– Да они бы не мигрировали, – засмеялся Руслан, – но наши агенты умеют уговаривать.

– Мафия не дремлет, – как-то невпопад буркнула ошеломленная Сонечка и вздрогнула от дверного звонка. – Кого там принесло спозаранку?

– Это Никита, – с кислым видом объявила Ирина, ходившая встречать гостя.

– Я принес круассаны, – бодро пророкотал молодой басок и перед сотрапезниками возник высокий кудрявый парень.

В руках он держал объемистый пакет.

– А у нас сегодня блины, – мстительно сообщила Ира.

– Ну и ничего… – гость говорил все тише и с его лица медленно сползала бесшабашная улыбка, но Дина уже рассмотрела все, что смогла.

И умные, чуть печальные глаза, и чисто выбритый подбородок неожиданно правильного, хорошей лепки, лица, и длинные пальцы чутких рук. Эмоции тоже попробовала на вкус и, как ребенок, обрадовалась внезапному подарку.

– Спасибо, Никита, – улыбнулась она незваному гостю так приветливо, словно только его они все ждали, – я Диана, а это Руслан, мой муж. Снимай куртку и садись с нами есть блины. Петровна целую кучу напекла… самим нам не справиться.

– Значит, раз пришел слон, – скрывая радость, деланно пригорюнился он, – можно не волноваться за судьбу блинчиков. Ну а я и не гордый… только руки помою.

– Как раз наоборот, – тихо ворчала сердитая Ира, – блинчикам пришла хана.

– Я все слышу, мирная моя, – отозвался парень, выходя из ванной и ловко втиснул свой стул рядом с ней, – вот это блинчики? А что внутри? Это ваша знаменитая Петровна так делает?

– Нет, это у нас Сонечка мастерица, она вообще готовит как шеф-повар, – Ира хвалила подружку так рьяно и откровенно, словно решила переквалифицироваться в свахи.

– А еще она умеет считать зарплату и удерживать налоги, – невинно сообщила Сонечка, – но у нас и Ирина не мажорка какая-нибудь.

– Да это сразу видно, – по-свойски подмигнул ей Никита и Дине сразу стало ясно, эти двое вскоре станут хорошими друзьями… и первые, незримые шаги ими уже сделаны.

– А кем ты работаешь у Александра Романыча? – спросила она словно невзначай, но парень сразу насторожился.

– Я не у него работаю… а в охранном агентстве. Но он всегда дает заявку на меня.

– Это даже лучше, – кивнула Дина, – я предлагаю тебе должность охранника моего офиса. Ирине одной трудновато.

– Пф! – возмущенно фыркнула Ира и яростно откусила сразу полблина.

– Боюсь… – помрачнел Никита, – это невозможно.

– Почему? Оплата у меня будет вдвое больше.

– У меня нет свидетельства и лицензии, – парень с блеском прошел проверку на честность. – И кроме того я прописан в общежитии… мои родители живут в райцентре.

– Все это для нас не имеет никакого значения, – уверенно вмешался в разговор Рус, уже понявший, что Дина от своей затеи не отступит, – мы оформим тебя помощником или программистом… и обеспечим жильем.

– Спасибо, – Никита огорченно глянул ему в глаза и отказался, – все равно не могу подвести Романыча. Он такой подлости не ждал.

– Я ему позвоню, – схватилась за мобильник Дина, но парень упрямо мотнул головой.

– Значит у вас есть способ его заставить. А мне потом как с ним встречаться?

– Включу громкую связь, – подумав, предложила хозяйка и лукаво глянула на парня, – если он не будет против – согласишься?

– Что бы меня так уговаривали, – деланно запечалилась Сонечка.

– Соглашусь… – Никита настороженно посмотрел на Дину и залпом выпил кофе.

– Тогда звоню… – она нажала вызов, и через пару секунд воцарившуюся на кухне тишину взорвал обеспокоенный голос Сани.

– Что случилось, леди босс?

– Твой Никита случился, – честно сообщила Дина и печально вздохнула, – не знаю, как и сказать.

– Говори как есть… – голос друга мгновенно упал, стал холоднее воды.

– Эй, Саня? – встревожилась она, – ты там себе ничего не придумал? Все наоборот… он мне идеально подходит в охранники… сам знаешь, я целый год ищу.

– Фух… Дина… ты меня когда-нибудь убьёшь. – с явным облегчением выдохнул он, – а я тебе говорил, кремень парень.

– Настолько кремень, что не хочет к нам идти. Боится тебя обидеть. – Дина невесело усмехнулась.

– Ну так пообещай ему… прописку, зарплату… у него родители в районе, и еще две сестренки школьницы. Никита им помогает.

– Я обещала, – со вздохом сообщила Дина, – и между прочим, по его требованию говорю сейчас по громкой связи, так что он все слышит.

– Это хорошо… повторять не придется. Ник, слушай сюда. Такой шанс выпадает раз в жизни… и я сам себя съем, если встану у тебя на пути. Соглашайся и не переживай… теперь мы еще чаще будем встречаться.

Некоторое время Никита переваривал неожиданную реакцию босса, затем Руслан негромко, но властно заявил:

– Ну, поздравляем нас с новым сотрудником, а Никиту с новой должностью и начинаем работать. Ирина и Софья, одевайтесь, сейчас приедет агент, вы пойдете с ним смотреть квартиры. На состояние не обращайте внимания, будет сделан ремонт. Главное, чтобы вам нравился вид из окна и высота. Не все любят

жить выше пятого этажа. Никита, ты останешься в офисе, если придут клиенты – звони Ирине. Она даст свой номер телефона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chirkova_vera/lestnica-v-neizvestnost-tom-pervyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить